

Автономная некоммерческая организация высшего образования
Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Лингвостилистические особенности произведения Г.К. Честертона
"Неведение отца Брауна" и их передача при переводе на русский язык**

Выполнил(а) студент(ка)
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Ретина Анастасия Михайловна
(Ф.И.О.)

(подпись)

Научный руководитель
Пашенко Мария Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент
(Ф.И.О., должность, уч.степень, уч.звание)

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

(подпись)

(И.О.Ф.)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2025

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой зарубежной
филологии

Фадеева Л.Ю.

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

Студентка Ретина Анастасия Михайловна

1. Тема: Лингвостилистические особенности произведения Г.К. Честертона "Неведение отца Брауна" и их передача при переводе на русский язык
2. Срок сдачи законченной выпускной квалификационной работы 05.06.2025
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет-ресурсы
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список, приложение.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы
6. Дата выдачи задания «03» февраля 2025 г.

Научный руководитель _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. Кафедрой зарубежной
филологии

_____ Фадеева Л.Ю.
(подпись) (И.О.Ф.)

« _____ » _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения выпускной квалификационной работы

Студентки Ретиной Анастасии Михайловны

по теме Лингвостилистические особенности произведения Г.К. Честертон
"Неведение отца Брауна" и их передача при переводе на русский язык

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	03.02.25	03.02.25	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.25	10.02.25	Выполнено

3.	Написание разделов ВКР	07.05.25	07.05.25	Выполнено
	Введение	03.03.25	03.03.25	Выполнено
	1 глава	28.04.25	28.04.25	Выполнено
	2 глава	07.05.25	07.05.25	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	12.05.25	12.05.25	Выполнено
5.	Оформление работы	16.05.25	16.05.25	Выполнено
6.	Предзащита выпускной квалификационной работы	19.05.25	19.05.25	Выполнено
7.	Исправление замечаний	30.05.25	30.05.25	Выполнено
8.	Представление выпускной квалификационной работы на кафедру	05.06.25	05.06.25	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	05.06.25	05.06.25	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	19.05.25	19.05.25	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	09.06.25	09.06.25	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	05.06.25	05.06.25	Выполнено

Научный руководитель

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению

(подпись)

(И.О.Ф.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ИХ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ПЕРЕДАЧА	10
1.1 Языковые, стилистические и структурно-композиционные особенности текстов художественного стиля.....	10
1.2 Специфика перевода художественного текста	19
1.3 Индивидуально-авторский стиль в художественном произведении.....	28
и его передача при переводе	28
ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ.....	36
ГЛАВА II ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г.К. ЧЕСТЕРТОНА «НЕВЕДЕНИЕ ОТЦА БРАУНА» И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	37
2.1 Воспитательный потенциал Г. К. Честертона.....	37
2.2 Анализ лингвостилистических особенностей произведения Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна»	45
2.3 Специфика передачи лингвостилистических средств при переводе произведения Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна» на русский язык	45
ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы перевода художественных текстов, особенно тех, которые обладают ярко выраженным индивидуально-авторским стилем, являются одной из ключевых тем в лингвистике и переводоведении. Однако работы, посвященные творчеству Г.К. Честертона, в основном сосредоточены на литературоведческом анализе, тогда как лингвостилистические аспекты и их передача при переводе остаются малоизученными. Это создает необходимость более глубокого исследования данной проблемы.

Актуальность заключается в том, что творчество Гилберта Кита Честертона, одного из выдающихся английских писателей XX века, представляет значительный интерес для лингвистики и переводоведения. Его произведения, включая цикл рассказов об отце Брауне, отличаются уникальным стилем, сочетающим иронию, парадоксальность, глубокую философскую подоплеку и яркие лингвостилистические особенности. Однако, несмотря на популярность Г.К. Честертона в англоязычной литературе, вопросы перевода его произведений на русский язык остаются недостаточно изученными. В частности, лингвостилистические особенности рассказа «Неведение отца Брауна» и их передача при переводе требуют детального анализа, что и определяет актуальность данного исследования.

Материалом исследования послужил англоязычный текст детектива Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна» общим объемом 547 200 печатных знаков и тексты русскоязычного перевода детектива, выполненного Н.Трауберг.

Цель исследования заключается в выявлении лингвостилистических особенностей произведения Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна» и анализе их передачи при переводе на русский язык.

Задачи исследования:

1. Описать языковые, стилистические и структурно-композиционные особенности текстов художественного стиля.

2. Выявить специфику перевода художественного текста.
3. Проанализировать индивидуально-авторский стиль в художественном произведении и его передачу при переводе.
4. Рассмотреть творчество Г.К. Честертона в контексте его лингвостилистических особенностей.
5. Провести анализ лингвостилистических особенностей рассказа «Неведение отца Брауна».
6. Исследовать специфику передачи лингвостилистических средств при переводе произведения на русский язык.

Объектом исследования является текст цикла рассказов Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна» и его перевод на русский язык.

Предмет исследования составляют лингвостилистические особенности произведения, включая языковые, стилистические и структурно-композиционные элементы, а также способы их передачи в переводе.

Выделяются следующие **положения**, выносимые на защиту:

1. Основными языковыми средствами, которые Г.К. Честертон использует в своем детективе являются метафоры, аллегории, символы, ирония, сарказм, парадокс.
2. В большинстве случаев стилистические приемы автора сохраняются при переводе.

Теоретическая база исследования включает работы отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики, стилистики и переводоведения, таких как И.В. Арнольд, В.Н. Комиссаров, Ю.М. Лотман, а также исследования, посвященные творчеству Г.К. Честертона.

Методы исследования. В работе используются сравнительно-сопоставительный метод для анализа оригинала и перевода, метод лингвостилистического анализа для выявления особенностей текста, а также метод контекстуального анализа для изучения передачи стилистических средств.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования на практических семинарах, посвященных стилистике, а так же для дальнейшего изучения творчества Г.К. Честертон.

Полученные данные могут быть полезны для переводчиков, работающих с художественными текстами, и для студентов, изучающих английский язык и теорию перевода.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

В первой главе рассматриваются лингвостилистические характеристики художественных произведений и их межъязыковая передача. Подчеркивается важность учета авторского стиля и культурного контекста при переводе.

Вторая глава посвящена анализу лингвостилистических особенностей произведения Г.К. Честертон «Неведение отца Брауна» и проблемам их передачи на русский язык. В данном параграфе дается краткая характеристика творческого пути Г.К. Честертон, его основных произведений и особенностей стиля. Подчеркивается роль цикла рассказов об отце Брауне в его творчестве.

Проводится детальный анализ лингвостилистических особенностей произведения «Неведение отца Брауна». Рассматриваются использование парадоксов, иронии, философских рассуждений и специфической лексики. Приводятся примеры из текста, иллюстрирующие эти особенности, анализируются способы передачи лингвостилистических особенностей произведения на русский язык. Рассматриваются трансформации, применяемые переводчиками для сохранения авторского стиля и художественной ценности текста. Приводятся конкретные примеры из переводов и их сравнительный анализ.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены на студенческой научной конференции «Актуальные

проблемы лингвистики и переводоведения: теория и практика», проведенной в рамках Международного форума молодых ученых (г. Тольятти, 15–16 марта 2024 г.).. Тезисы по докладу находятся в печати и будут опубликованы в сборнике конференции.

Глава I. Лингвостилистические характеристики художественных произведений и их межъязыковая передача

1.1 Языковые, стилистические и структурно-композиционные особенности текстов художественного стиля

Языковые, стилистические и структурно-композиционные особенности текстов художественного стиля представляют собой сложный комплекс элементов, которые делают литературу уникальной и выразительной формой искусства. Эти особенности прослеживаются как в языке и лексике, так и в стилистических приемах и структуре произведений [4, с. 2].

Они представляют собой инструменты, благодаря которым авторы создают уникальные миры, передают эмоции, устанавливают связь с читателями и заставляют задуматься о глубинных вопросах бытия. Основные языковые средства выразительности, такие как тропы и фигуры, являются сердцем художественного стиля, и в руках искусных мастеров их использование превращается в изящное искусство.

Художественный стиль речи — это один из функциональных стилей, который используется в литературе для создания образов, передачи эмоций, чувств и мыслей автора. Этот стиль отличается богатством языковых средств, разнообразием выразительных приемов и особым вниманием к эстетической стороне текста.

Язык художественной книги призван отражать отношение автора к излагаемому материалу, его эмоции и оценку. Поэтому использование разнообразных стилистических приемов в произведении имеет большое значение. В литературе активно применяются тропы и стилистические фигуры.

Они призваны делать русский язык мощным инструментом создания художественного образа. Без них не обходится ни одно литературное

произведение. Тропы и стилистические фигуры позволяют писателю играть сочетанием и значением слов [9, с. 2].

По мнению литературоведа Михаила Гаспарова, тропы — это «фигуры переосмысления» [6, с. 25].

Название данного термина происходит от древнегреческого слова, означающее «поворот», «оборот».

Эти средства речи, активно используемые в повседневном общении, ораторском искусстве, литературных произведениях. Они позволяют автору показать личное отношение к передаваемой информации, помогают создать запоминающийся, яркий образ, порой наводят на совершенно неожиданные мысли.

Тропы, которыми богата литература, позволяет сделать художественный текст воплощением поэтического мышления. Они помогают автору с легкостью жонглировать выражениями, создавая необычные сочетания слов.

Ниже представлены тропы, которые используют в литературе:

Аллегория - от греческого слова «иносказание», позволяет изобразить абстрактное понятие с помощью конкретного образа.

Гипербола -от греческого слова «избыток». Чрезмерное преувеличение, чтобы усилить выразительность.

Литота - от греческого «простота», «малость». Чрезмерное преуменьшение силы или размера того, о чем говорится в тексте.

Ирония - от греческого слова «притворство». Используется для того, чтобы дать оценку предмету или явлению. Во фразу вкладывается двойной смысл. То есть реальное значение высказывания противоположно тому, что мы читаем.

Метафора - от греческого «перенесение», «образ». Сравнение предмета или явления с другим на основании их общего признака. Выражение употребляется в переносном значении.

Стилистические фигуры речи - это, благодаря чему литература приобретает экспрессивность. Это особые речевые обороты, зафиксированные стилистикой русского языка. К стилистическим фигурам относятся: анафора, инверсия и пр. [6, с. 34].

Лексические повторы: анафора и эпифора

Анафора - повтор звуков, слов, словосочетаний и речевых оборотов в начале фрагментов, из которых состоит высказывание. Переводится с греческого как «возвращение», «единоначалие».

Эпифора - повторение звуко сочетаний и слов в конце смежных фрагментов. Эпифора может использоваться и в близко расположенных друг к другу строках. Переводится с греческого как «прибавление». Как мы видим, эпифора противоположна по принципу использования анафоре.

Синтаксические повторы: параллелизм и антитеза

Антитеза - стилистическая фигура контраста. Предусматривает резкое противопоставление взаимоисключающих понятий. Переводится с греческого как «противопоставление».

Параллелизм предусматривает одинаковое синтаксическое построение предложений или других элементов речи. С греческого переводится как «идущий рядом».

Фразовые повторы: бессоюзие, многосоюзие, парцелляция

Бессоюзие или по-гречески асиндетон (ударение на и) — способ построения речи, при котором союзы и соединяющие предложения не используются.

Многосоюзие или по-гречески полисиндетон (ударение на вторую и) — способ сделать речь более экспрессивной за счет использования союзов в предложении.

Парцелляция - это способ добавить в текст экспрессивности. Автор намерено дробит связный текст на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков. Переводится с французского как «частица».

Эллипсис - намеренный пропуск слова, который легко восстановить из контекста. Эллипс усиливает динамичность написанного. С греческого переводится как «выпадение», «опущение».

Градация - постепенное нарастание или уменьшение смысла или эмоционального значения при перечислении. Термин происходит от латинского «повышение», «возрастание».

Инверсия - перестановка слов или словосочетаний, нарушающая их обычный порядок в предложении. С латинского переводится как «перестановка», «перемещение».

Хиазм - происходит от греческого слова, которое можно перевести как «уподоблять букве Х». Эта риторическая фигура использует сложный синтаксический рисунок.

Оксюморон - сочетание несочетаемого, соединение двух исключаящих друг друга понятий, парадокс. Происходит от двух греческих слов, которые можно перевести как «острый» и «глупый». Примечательно, что этот прием литераторы часто используют, когда придумывают название произведениям [6, с. 35-37].

Ни один текст невозможно написать без использования тропов или стилистических фигур. Из приведенных примеров, многие приемы используются бессознательно в обычной речи. Они вошли в нашу жизнь вместе с идиомами, поговорками и народным фольклором. Знание разных инструментов выразительности помогает авторам разнообразить свои тексты и лучше доносить те мысли, которые они хотят сказать. Классики русской и мировой литературы владели всеми вышеперечисленными навыками. Чтобы приблизиться к их мастерству, можно выполнять несложное упражнение [9, с. 4].

Рассмотрим основные характеристики художественного стиля.

Языковые особенности.

Художественный стиль характеризуется использованием разнообразных языковых средств, которые помогают создавать живые, яркие образы и передавать тончайшие оттенки чувств.

К языковым особенностям относятся:

- 1) Использование образных средств языка: метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений, гипербол и других тропов. Например: «Небо было как огромное синее покрывало, усыпанное звездами».
- 2) Разнообразие лексики: в художественных текстах можно встретить как просторечную, так и высокую лексику, а также диалектизмы, профессионализмы, историзмы и архаизмы. Это позволяет автору точно передать атмосферу произведения и особенности персонажей. Например, в романах XIX века часто используются слова, которые сегодня считаются устаревшими.
- 3) Экспрессивность и эмоциональность: язык художественного произведения насыщен эмоциональными словами, восклицаниями, вопросами, которые усиливают воздействие на читателя.
- 4) Полисемия (многозначность): слова в художественном тексте часто имеют неоднозначный смысл, что позволяет читателю интерпретировать их по-своему.
- 5) Индивидуализация речи персонажей: автор может использовать разные типы речи (монологи, диалоги, внутренние монологи) и адаптировать их под характер, возраст, социальное положение героев.

Стилистические особенности художественного стиля направлены на создание эстетического эффекта и усиление воздействия на читателя.

К ним относятся:

- 1) Образность: художественный текст строится на создании ярких, запоминающихся образов. Например, описание природы или портрета героя становится не просто информацией, а способом раскрытия его внутреннего мира.

- 2) **Выразительность:** использование различных стилистических приемов, таких как инверсия (перестановка слов), параллелизм (повторение конструкций), анафора (повторение слов в начале предложений) и другие.
- 3) **Многослойность:** текст может содержать скрытые смыслы, символы и аллегории, которые требуют от читателя глубокого анализа.
- 4) **Авторский стиль:** каждый писатель имеет свой уникальный почерк, который проявляется в выборе слов, построении фраз, тематике и даже мировоззрении. Например, стиль Ф.М. Достоевского отличается психологизмом, а стиль А.С. Пушкина — гармоничностью и легкостью.

Структура художественного текста играет важную роль в его восприятии. Она может быть, как классической, так и экспериментальной, в зависимости от замысла автора [6, с. 45].

Основные композиционные особенности:

- 1) **Композиция:** художественные тексты обычно имеют четкое деление на части (экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка). Однако современные авторы иногда нарушают эти правила, создавая нелинейные повествования.
- 2) **Ритм и темп:** в прозе и поэзии важно соблюдение ритма, который влияет на восприятие текста. В лирике это проявляется через размер и рифму, а в прозе — через длину предложений и пауз.
- 3) **Детализация:** авторы часто уделяют большое внимание деталям, которые могут иметь символическое значение или служить ключом к пониманию смысла произведения.
- 4) **Многоплановость:** текст может сочетать в себе несколько уровней повествования (например, реальность и фантазию, настоящее и прошлое).

5) Перспектива повествования: рассказ может вестись от первого лица («я»), от третьего лица («он/она») или даже от имени нескольких персонажей. Выбор зависит от задач автора.

Эти приемы помогают создать уникальный художественный мир каждого произведения и автора.

Часто используются окказионализмы и индивидуально-авторские неологизмы. Такие слова позволяют расширить границы стандартного лексикона и создать более точное изображение специфических ситуаций или ментальных состояний персонажей.

Широкое применение выразительных возможностей синтаксиса придает текстам динамизм и структуру. Фигуры речи, как риторические вопросы и восклицания, антитезы, инверсии и градации, работают на усиление драматического эффекта. Это можно наблюдать в произведениях Федора Достоевского, где подобных средств множество использовано для создания напряженной атмосферы и эмоционального напряжения [10, с. 2].

Стилистические особенности художественного стиля включают в себя многозначность лексики, которая позволяет вкладывать в текст скрытые смыслы. Такие приёмы можно заменить в произведениях ссылки Франца Кафки, где многозначные символы вплетаются в повествование, оставляя пространство для интерпретации [17, с. 3].

Стилистический прием, являясь обобщением, типизацией, сгущением объективно существующих в языке средств, не является натуралистическим воспроизведением этих средств, а качественно их преобразовывает. Так, например, несобственно-прямая речь (см. ниже) как стилистический прием является обобщением и типизацией характерных черт внутренней речи. Однако этот прием качественно преобразовывает внутреннюю речь. Эта последняя, как известно, не имеет коммуникативной функции; несобственно-прямая (изображенная) речь имеет эту функцию.

Необходимо различать использование фактов языка (как нейтральных, так и выразительных) в стилистических целях и уже выкристаллизовавшийся

стилистический прием. Не всякое стилистическое использование языковых средств создает стилистический прием.

Так, например, в приведенных выше примерах из романа Норриса автор, в целях создания нужного эффекта, повторяет слова I и you. Но этот повтор, возможный в устах героев романа, лишь воспроизводит их эмоциональное состояние [18].

Иначе говоря, в эмоционально-возбужденной речи повторение слов, выражая определенное психическое состояние говорящего, не рассчитано на какой-либо эффект. Повторение же слов в авторской речи не является следствием такого психического состояния говорящего и ставит своей целью определенный стилистический эффект.

Стилистика имеет дело с некоторыми особыми понятиями, которые не имеют ничего общего с исключительно лингвистическим толкованием языковых категорий.

Выразительные средства – это фонетические средства, грамматические формы, морфологические формы, средства словообразования, лексические, фразеологические и синтаксические формы, которые функционируют в языке для эмоциональной интенсификации высказывания.

Выразительные средства используются для усиления выразительности высказывания, они не связаны с переносными значениями слова.

Выразительные средства - это повторения, параллелизмы, антитезы, фонетические приемы, использование архаизмов, неологизмов и т.д.

Структурно-композиционные особенности таких текстов, как деление прозы на главы или частей, характерное для романских произведений, или деление пьес на акты и сцены, помогают задать тексту ясную организацию и облегчить восприятие.

Художественный текст не является набором предложений, порядок которых определен только реальной последовательностью описываемых действий или событий. Излагая содержание, писатель стремится найти для его выражения идеальную форму, то есть в отношении композиции -

расположить языковые единицы таким образом, чтобы они обладали способностью для выражения смысла и воздействия на читателя. Уже установлено, что интуитивно художники обычно приходят к такому построению, которое определяется законами симметрии - как основы эстетического воздействия любого вида искусства на человека. Понятие симметрии сложно, оно появляется в разных видах. При анализе всех языковых уровней мы останавливались на особенностях повторения в тексте элементов разного рода: синонимов, антонимов, омонимов, слов, обладающих одинаковой стилистической окраской, все эти явления можно считать особенностями композиции текста. При анализе синтаксиса мы продолжаем исследование структуры текста [18].

Тексты художественного стиля характеризуются свободной композицией, где форма подчинена содержанию и авторскому замыслу. Структурные элементы могут включать сложные символические и сюжетные линии, параллельные сюжеты, флешбэки и т.д.

Эти примеры показывают, как разнообразные подходы к композиции помогают авторам создавать уникальные и многослойные произведения, обогащая их символическими значениями и структурными особенностями. Линейные сюжеты часто способствуют углубленному раскрытию персонажей и их отношений, нелинейные сюжеты открывают пространство для экспериментов с восприятием времени, а символизм позволяет исследовать глубокие и часто вызывающие размышления темы [18].

Таким образом, художественный стиль представляет собой сложное пересечение различных компонентов языковой игры, каждый из которых сосуществует и взаимодействует с другими, создавая богатые, многослойные тексты, способные увлечь читателя и оставаться с ним надолго, тексты художественного стиля предлагают читателю не только историю, но и уникальное языковое и эстетическое переживание.

Они позволяют рассматривать мир сквозь призму авторского взгляда, открывая его глубины и нюансы через изящные языковые и стилистические приемы.

1.2 Специфика перевода художественного текста

Литературный перевод представляет собой особое направление в области переводческой работы, охватывающее перевод художественных произведений с одного языка на другой в письменной форме.

Сложность литературного перевода заключается в передаче уникального стиля автора, эстетической ценности, богатства языковых выражений, а также в сохранении атмосферы, юмора, характера и настроения, заложенных в тексте [11, с.3].

Перевод художественного текста - это сложный и многогранный процесс, требующий не только владения языком, но и глубокого понимания культурного, исторического и эмоционального контекста произведения. В отличие от технического или делового перевода, где акцент делается на точность передачи информации, художественный перевод предполагает сохранение стиля, образности, эмоциональной окраски и авторского замысла.

Рассмотрим основные аспекты этой специфики более подробно.

1. Сохранение стиля и авторской манеры.

Каждый писатель имеет уникальную манеру письма: особенности лексики, синтаксиса, ритма и интонации. Переводчик должен стремиться воссоздать этот стиль в целевом языке, чтобы читатель мог ощутить ту же атмосферу, что и при чтении оригинала.

Например:

Если автор использует просторечия, сленг или диалекты, переводчик должен найти адекватные аналоги в целевом языке.

При работе с поэзией важно сохранить ритм, рифму и метафоричность, даже если это потребует отхода от буквального перевода.

2. Культурный контекст.

Художественные тексты часто содержат культурно-специфические элементы: исторические события, обычаи, традиции, пословицы, идиомы. Прямой перевод таких элементов может привести к потере смысла или непониманию у читателя.

Поэтому переводчик сталкивается с выбором:

1. Эмоциональная составляющая

Одна из ключевых задач художественного перевода — передача эмоций, которые автор вкладывает в текст.

Это достигается через:

Выбор слов с определенной эмоциональной окраской.

Использование средств выразительности: метафор, сравнений, эпитетов.

Сохранение интонации персонажей и повествователя.

Например, в романтическом произведении важно передать нежность и лиризм, тогда как в триллере требуется создать напряжение и динамику.

2. Образность и символизм

Художественные тексты часто богаты символами, аллегориями и скрытыми смыслами. Переводчик должен внимательно анализировать такие элементы, чтобы их значение не исказилось. Иногда для этого требуется глубокое знание контекста произведения и авторской биографии.

Пример: Цветовая символика может иметь разное значение в разных культурах. Белый цвет в западной культуре ассоциируется с чистотой, тогда как в некоторых восточных культурах он символизирует траур.

3. Языковые особенности и игры слов

Игры слов, каламбуры, омонимы и другие языковые приемы представляют собой одну из самых сложных задач для переводчика. Часто такие элементы невозможно перевести буквально, и требуется творческий подход.

Например:

Английская фраза "Time flies like an arrow; fruit flies like a banana" содержит игру слов, которую трудно передать в русском языке без потери юмора.

4. Персонажи и их речь

Речь персонажей должна соответствовать их характеру, возрасту, социальному статусу и культурному фону. Переводчик должен учитывать эти аспекты, чтобы диалоги звучали естественно.

Например:

Детский язык требует использования простых конструкций и лексики.

Герой-аристократ может говорить более формально и изысканно.

5. Временные и географические особенности

Произведение может быть привязано к определенному историческому периоду или географическому региону. Переводчик должен учитывать эти факторы, чтобы не нарушить достоверность текста.

Например:

Архаичные слова или выражения могут потребовать поиска аналогов в целевом языке.

Описание ландшафта или климата должно быть адаптировано с учетом культурных представлений читателя.

6. Творческая свобода переводчика

Художественный перевод часто требует от переводчика творческого подхода. Это не просто передача текста с одного языка на другой, а создание нового произведения, которое будет соответствовать духу оригинала. Переводчик становится соавтором, интерпретируя текст через призму своего восприятия и знаний.

7. Этика и ответственность.

Переводчик несет ответственность за сохранение авторского замысла и уважительное отношение к исходному тексту. Нельзя допускать значительных искажений смысла или вольностей, которые могут исказить идею произведения [20].

Характеристики литературного перевода и его специфические вызовы определяются, прежде всего, особенностями самого художественного текста и его значительными отличиями от других типов текстов, как уже отмечалось ранее.

В.Н. Комиссаров, известный советский и российский лингвист, внес значительный вклад в теорию перевода. Его концепция трансформаций, применяемых при переводе, является ключевой для понимания процесса межкультурной передачи смысла и стилистических особенностей текста. В контексте лингвистических характеристик художественных произведений, трансформации Комиссарова играют особенно важную роль.

Основные типы трансформаций по Комиссарову:

1. Замены (субституции): замена одних языковых единиц другими, сохраняющими общее значение.

Лексические замены: замена слова или словосочетания одним словом или словосочетанием в другом языке. Например, замена конкретного существительного на более общее или наоборот.

Грамматические замены: замена грамматических форм или конструкций. Например, замена пассивного залога на активный, или изменение порядка слов.

Лексико-грамматические замены: комбинация лексических и грамматических замен.

2. Транспозиции (перестановки): изменение порядка следования языковых единиц (слов, словосочетаний, частей предложения) без изменения их значения. Транспозиции часто используются для соблюдения грамматической правильности и стилистической уместности в языке перевода.
3. Добавления: добавление дополнительных слов или словосочетаний, необходимых для передачи смысла или обеспечения грамматической правильности в языке перевода. Добавления часто используются для экспликации имплицитной информации.

4. Опускания: опускание элементов текста, которые не являются существенными для понимания смысла или которые могут быть опущены в языке перевода без ущерба для содержания. Опускания помогают избежать избыточности и сохранить естественность звучания перевода.
5. Антонимический перевод: замена утвердительной конструкции на отрицательную с использованием антонима, или наоборот. Например, "He is never late" может быть переведено как "Он всегда вовремя".
6. Компенсация: воссоздание утраченных стилистических или смысловых элементов текста оригинала другими средствами в языке перевода. Компенсация применяется, когда невозможно напрямую передать определенный эффект, созданный автором в оригинале. Например, если в оригинале используется диалектная лексика, которую невозможно адекватно передать в языке перевода, можно компенсировать этот эффект использованием других стилистических средств.
7. Генерализация и конкретизация: замена понятия более общим или более конкретным [11, с. 56].

По мнению Г. Гачечиладзе, литературный перевод занимает промежуточное положение между дословным, но художественно неполным переводом и художественно полноценным, но отличающимся от оригинала переводом. Теоретически синтез этих двух принципов может рассматриваться как идеал, при котором перевод точно воспроизводит оригинал и остается художественно полноценным. Но на практике подобный подход невозможен, так как для изложения одной и той же идеи на разных языках используются совершенно разные средства, и это создает постоянное напряжение между дословной точностью и художественностью [7, с. 120].

Известно, что качество перевода в значительной мере зависит от целей, которые ставит перед собой переводчик.

В литературных переводах выделяются три основные цели.

Первая – это ознакомление читателей с произведениями автора, которые они не могут прочесть в оригинале из-за незнания языка. Таким образом, переводчик должен передать читателю творчество автора, его уникальную манеру письма и стиль.

Вторая цель – это ознакомление читателей с культурными особенностями другого народа, выражение уникальности культуры.

Третья цель – донести до читателя содержание произведения.

Сосредоточившись на первой цели, переводчик будет стремиться передать художественный текст так, чтобы создать у читателя перевода такую же атмосферу и впечатление, какие возникают у читателя оригинала. Для этого потребуются сглаживание определенных культурных различий и обеспечение того, чтобы текст перевода воспринимался естественно, без акцента на непривычных аспектах, которые в оригинале не вызывают вопросов.

Таким образом, читатель сможет понять творчество писателя и его стиль, но не в полной мере погрузится в представленную культурную среду.

Ставя перед собой вторую задачу, переводчик пытается максимально соответствовать оригиналу и объяснять все реалии, встречающиеся в тексте, передавая все культурные особенности, присутствующие в произведении. Это делает перевод информативным с точки зрения страноведения, но впечатление от него будет отличаться от оригинального произведения.

Более того, из-за значительных отклонений от оригинала может быть утрачена индивидуальность автора и его основная идея.

Выполняя третью задачу, переводчик сосредотачивается только на содержании, игнорируя выразительные средства и национальную специфику. В некоторых случаях это может быть оправдано, но такой перевод сложно назвать художественным.

Как известно, оценивая перевод художественного текста, переводчик, как правило, обращается к категории качества перевода, содержание которой раскрывается, через два основных понятия: адекватность перевода и

эквивалентность перевода. Под адекватностью художественного перевода понимается исчерпывающее понимание идеи автора, которая выражена в оригинальном произведении, передачи художественно-эстетической направленности текста переводимого произведения, оценку возможных реакций читателя, которые являются представителями той же культуры, что и автор произведения [6, с.147].

Как отмечает в своей работе Пашенко М.В., текст, имеющий в своем составе неологизмы, не всегда легко адекватно перевести на другой язык. Причина заключается в том, что многие неологизмы не имеют соответствий в русском языке, и часто такие соответствия возникают в ходе перевода впервые. Многие неологизмы не фиксируются в одноязычных словарях, что влечет за собой и отсутствие их в двуязычных словарях. Немалую трудность для переводчика представляют и «окказиональные» неологизмы, так называемые индивидуальные неологизмы, используемые авторами для определенного случая. Порой их сложно отделить от собственно неологизмов. Они исчезают часто так же быстро, как и появляются [16, с. 2].

Помимо максимально точного определения идейно-тематической направленности оригинала, автор перевода должен подобрать подходящие средства для передачи образов, переданных в оригинале произведения и передать специфические особенности языка автора. Кроме того, при переводе стихотворений очень важно сохранить ритмическую организацию и систему рифм, что, на практике не всегда оказывается возможным [5, с.137].

Под адекватным переводом понимается воспроизведение содержания и формы оригинала посредством другого языка.

Адекватность, под которой понимается точность и равноценность оригиналу, как правило, достигается путем лексико-фразеологических, грамматических и стилистических замен, которые в свою очередь создают равноценный эффект.

Следует отметить, что благодаря заменам, производимым переводчиком, становится возможным передать практически все элементы оригинала.

Однако, порою автору перевода приходится жертвовать определенными элементами, опускать какие-то детали, ослабевая или, наоборот, усиливая определенные высказывание.

При обсуждении эквивалентности перевода, стоит обратиться к определению, предложенному В. В. Сдобниковым ссылка, который определяет её как максимально возможное лингвистическое соответствие между текстами оригинала и перевода [16, с. 200].

А. Паршин считает, что необходимо разграничивать два понятия: потенциально достижимую эквивалентность, понимаемую как наибольшая степень общности содержания двух текстов на разных языках, обусловленная их различиями, и переводческую эквивалентность, представляющую собой фактическое смысловое сходство между оригиналом и переводом произведения [15, с. 23].

В свою очередь, А. А. Смирнов ссылка полагает, что основная задача художественного эквивалентного перевода заключается в передаче смысла содержания, эмоциональной выразительности и структурного оформления оригинала.

По мнению А.А. Смирнова ссылка, перевод является эквивалентным, если он максимально передает авторские намерения и идеи, оказывает идейно-эмоциональное воздействие на читателя, соблюдая образность, колорит и ритм оригинала, что необходимо для достижения общего художественного эффекта [17, с. 23].

Поскольку перевод текста художественного произведения обычно сопряжён с потерями, многие исследователи считают, что наиболее адекватные переводы допускают лишь ограниченные изменения в сравнении с оригиналом. Такие изменения необходимы, если целью перевода является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания средствами

другого языка, но следует помнить, что объем таких изменений влияет на точность перевода, а эквивалентный перевод предполагает минимизацию таких изменений.

Художественный эквивалентный перевод должен отвечать следующим критериям:

- 1) Такие переводы должны быть точными. Переводчик обязан донести до читателя основную идею автора, сохраняя при этом основные положения и нюансы изложения, избегая добавлений и пояснений, которые искажают текст оригинала.
- 2) Перевод должен быть сжатым. Излишняя многословность недопустима; основная идея текста должна быть передана в максимально сжатой и лаконичной форме.
- 3) Ясность текста крайне важна. Несмотря на требование лаконичности и сжатости, эти свойства не должны мешать четкости и легкости понимания перевода. Текст должен быть изложен вполне понятно и доступно, избегая сложных и двусмысленных конструкций.
- 4) Перевод должен быть литературным, соответствуя общепринятым нормам русского литературного языка. Из-за значительных различий в синтаксической структуре английского и русского языков бывает трудно сохранить форму оригинала. Для точной передачи смысла иногда требуется изменять структуру предложения в соответствии с нормами русского литературного языка, заменяя или переставляя отдельные слова и выражения. Различия в системах обоих языков обуславливают своеобразный порядок слов в предложении и лексический состав [19].

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод художественного текста обуславливает необходимость для переводчика учитывать все характерные особенности текста художественного произведения, не ограничиваясь лишь какой-либо одной задачей, а использовать в

совокупности все доступные приемы для достижения наиболее качественного перевода.

Переводчик должен быть не просто лингвистом, но и интерпретатором, способным передать всю глубину и красоту оригинала. Приведенные примеры показывают, как важно учитывать стиль, культурный контекст и эмоциональную составляющую при работе с художественными произведениями.

1.3 Индивидуально-авторский стиль в художественном произведении и его передача при переводе

Индивидуально-авторский стиль в художественном произведении включает в себя характер и способ использования автором языковых средств, несущих эмоциональную и эстетическую информацию и создающих неповторимое своеобразие произведения.

Перевод — это сложный процесс, который требует не только знания двух языков, но и глубокого понимания культурного контекста, а также умения сохранять индивидуально-авторский стиль. В этой статье мы рассмотрим основные принципы перевода, уделяя особое внимание вопросам передачи стиля автора, культурных особенностей и языковых средств.

1. Основные принципы перевода.

Перевод — это не просто механическая замена слов одного языка на слова другого.

Сохранение авторского стиля: Особенно важно в художественных текстах, где стиль автора является частью его творческой индивидуальности.

2. Передача стиля автора.

Стиль автора — это уникальное сочетание лексических, грамматических и стилистических средств, которые делают произведение узнаваемым. Переводчик сталкивается с рядом проблем при попытке сохранить этот стиль:

Индивидуальные черты языка: Каждый автор использует свои любимые обороты речи, метафоры, повторы и другие стилистические приемы. Задача переводчика — найти аналогичные средства в целевом языке, которые будут передавать ту же эмоциональную и смысловую нагрузку.

Ритм и звуковые эффекты: В поэзии и прозе часто используются аллитерации, ассонансы и рифмы. Эти элементы трудно воспроизвести в переводе, но их можно компенсировать другими средствами, например, использованием созвучий или ритмических паттернов.

Эмоциональная окраска: Автор может использовать иронию, сарказм или лиризм. Переводчик должен чувствовать эти оттенки и находить способы их передачи [19].

Пример: Перевод романа Франца Кафки "Процесс" требует сохранения абсурдности и мрачности повествования, что является ключевой чертой его стиля. Если переводчик упустит эти элементы, текст потеряет свою уникальность [18, с. 23].

3. Культурные особенности и их передача.

Культурные особенности играют огромную роль в переводе, так как язык отражает мировоззрение народа. Вот основные аспекты, которые необходимо учитывать:

Идиомы и фразеологизмы: Многие выражения имеют культурно-специфический характер. Например, английское "to kick the bucket" (умереть) буквально означает "пнуть ведро". Прямой перевод будет непонятным, поэтому требуется адаптация, например, использование русского эквивалента "откинуть копыта".

Исторические и культурные реалии: Названия праздников, традиций, исторических событий могут быть незнакомы читателям другого языка. Здесь возможны два подхода: сохранение оригинального термина с пояснением или замена на более знакомый эквивалент.

Отношение к темам и явлениям: Разные культуры могут по-разному относиться к определенным темам, например, к религии, политике или семейным ценностям. Переводчик должен учитывать эти различия, чтобы избежать недоразумений или конфликтов.

Пример: В японской литературе часто встречаются описания природы, связанные с сезонными изменениями. Для западного читателя такие детали могут показаться избыточными, но они важны для передачи культурного контекста.

4. Языковые средства и их роль в переводе.

Языковые средства включают лексику, грамматику, синтаксис и стилистику.

При переводе важно учитывать следующие аспекты:

Выбор слов должен соответствовать контексту и стилю текста. Например, в научном тексте используются точные термины, тогда как в художественной литературе допустимы более образные выражения.

Структура предложений может значительно различаться в разных языках. Например, в английском языке распространены длинные сложные предложения, тогда как в русском чаще используются короткие и простые конструкции.

Порядок слов в предложении также может влиять на смысл и эмоциональную окраску. Например, инверсия в русском языке может создавать эффект торжественности или драматизма.

В некоторых культурах принято начинать текст с общего введения, а в других — сразу переходить к сути. Переводчик должен адаптировать текст под ожидания целевой аудитории.

5. Методологические аспекты перевода.

Методология перевода включает различные подходы и стратегии, которые помогают решать возникающие проблемы:

Дескриптивный подход- анализирует текст с точки зрения его функции и целей. Например, рекламный текст требует использования убедительных и эмоционально окрашенных средств [20].

Прагматический подход- учитывает практические аспекты перевода, такие как целевая аудитория, контекст использования текста и его назначение.

Коммуникативный подход- акцентирует внимание на том, как текст воспринимается читателем. Цель — обеспечить максимальную ясность и эффективность коммуникации.

Трансформационный подход- предполагает изменение формы текста для лучшей передачи содержания. Например, замена метафоры на более понятное сравнение.

6. Проблемы сохранения индивидуально-авторского стиля

Одной из самых сложных задач перевода является сохранение индивидуально-авторского стиля.

Индивидуально-авторский стиль — это уникальное сочетание языковых, композиционных, ритмических и образных средств, которые характеризуют творчество конкретного писателя. Он формируется под влиянием личностных особенностей автора, его мировоззрения, культурного контекста и исторической эпохи.

При переводе художественного текста возникают сложности, связанные с тем, что язык оригинала и язык перевода имеют разные грамматические, лексические и стилистические особенности. Переводчик должен решить, какие элементы авторского стиля можно сохранить, а какие придется адаптировать или заменить.

Основные проблемы:

Определенные слова могут быть непереводаемыми из-за их уникального значения или культурной специфики (например, русское "душевность" или английское "cozy").

Различия в структуре предложений, временах, падежах и других грамматических категориях могут исказить ритм и интонацию текста.

Особенности авторского стиля, такие как ирония, юмор, метафоры или аллюзии, могут быть потеряны при переводе.

Элементы культуры, истории и быта, присущие оригинальному тексту, могут быть непонятны читателю на языке перевода.

Для сохранения индивидуально-авторского стиля переводчик может использовать следующие подходы:

Поиск аналогичных средств выражения в языке перевода. Например, если автор использует метафору, переводчик может найти схожую метафору в целевом языке.

Если какой-то элемент стиля невозможно передать напрямую, переводчик может компенсировать его другими средствами. Например, если в оригинале используется игра слов, переводчик может добавить юмор или иронию в другом месте текста.

Приспособление текста к культурным особенностям целевой аудитории. Например, замена упоминаний о местных реалиях на более знакомые читателю эквиваленты.

Сохранение оригинальной формы текста даже ценой некоторой потери понятности. Этот метод используется, когда важно сохранить авторскую манеру письма. Переводчик не просто передает текст с одного языка на другой; он становится соавтором произведения, так как его задача — создать текст, который будет восприниматься целевой аудиторией так же, как оригинал воспринимается носителями языка оригинала. Это требует глубокого понимания как авторского стиля, так и культурного контекста обоих языков.

Передача индивидуально-авторского стиля при переводе — это сложная и многогранная задача, требующая от переводчика не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания творческой природы

текста. Успешный перевод сохраняет дух оригинала, адаптируя его для новой аудитории без потери уникальности авторского голоса.

Главными отличительными признаками индивидуально-авторского стиля являются системность и неслучайность, то есть тщательный отбор языковых средств выразительности в соответствии с концепцией произведения.

Передача индивидуально-авторского стиля при переводе является сложной задачей, так как художественный текст включает в себя огромное количество выразительных средств и приёмов, глубоких авторских образов и идей. Перед переводчиком стоит задача — сохранить как можно большее количество художественных средств, используемых автором.

В индивидуальном стиле произведения в соответствии художественному замыслу писателя, использованы языковые средства, которые объединены, внутренне связаны и эстетически оправданы. Понятие индивидуального стиля в качестве своеобразной, исторически обусловленной, сложной, но единой по своей структуре и внутренне связанной системы средств и формы стилистических выражений, является исходным и основным в художественной литературе с точки зрения лингвистического исследования. [1, с. 23]

Любой писатель представляется не только носителем иноязычной речи, но и творцом национальной самобытной культуры. Используя язык современности, в которой он создает свои произведения, он выбирает, сочетает и в соответствии со своими творческими замыслами объединяет различные средства лексического состава и грамматических особенностей родного языка. С помощью стиля писатель воспроизводит посредством творчества содержание произведения. Сюжет приобретает в индивидуальном стиле писателя художественную оригинальность, так как он проходит через личность художника. Поэтому, индивидуальный стиль писателя, а также стиль литературного произведения нужно воспринимать как единое целое.

Любой из писателей имеет свой творческий арсенал, что позволяет мастерски использовать речевые особенности и возможности общества, для которого автор и создает свои произведения. Совершенно очевиден факт, что при написании своих романов не учитывается той возможности, что они могут быть переведены на другие языки.

Создавая литературное произведение, автор ориентируется на определенную читательскую аудиторию, её психологическое восприятие, культурный уровень, исторические и социальные факторы и не берёт в расчет то, как будет воспринято его творение в других культурных и социальных условиях, которые с большей вероятностью, значительно отличаются от тех, для которых и предназначалось изначально это произведение.

При переводе художественных произведений необходимы глубокие знания особенностей двух культур. Если в лингвистике главной заповедью является перевод смысла, а не слов, то для качественного перевода авторского произведения требуются экстралингвистические знания, которые по объёму и по значению намного выше лингвистических навыков.

Для воспроизведения индивидуально-авторского стиля важно проанализировать не только одно художественное произведение, а всё творчество автора в целом. Также можно обратиться к корпусу текстов того же автора, к дополнительным источникам, дающим представление о его индивидуальном стиле.

При переводе для сохранения индивидуально-авторского стиля рекомендуется сохранять максимальное количество тропов и фигур речи, которые являются важнейшими компонентами художественного стиля автора произведения. Индивидуально-авторский стиль в художественном произведении и его передача при переводе является одной из самых сложных задач для переводчиков. Каждый писатель обладает уникальным стилем, который включает в себя выбор слов, синтаксис, ритм и даже тематические

предпочтения. Передать эти аспекты на другом языке, сохраняя при этом оригинальное намерение автора, представляет собой сложную задачу.

Их труд заключается в создании моста между культурной и языковой средой автора и читателя, что делает процесс перевода творческой и крайне значимой задачей.

Передача индивидуально-авторского стиля при переводе является одной из наиболее сложных и деликатных задач, с которыми сталкивается переводчик. Авторский стиль — это уникальное сочетание языковых средств, выражающих личность автора: его мировоззрение, эмоциональную окраску, культурные особенности, манеру письма и специфические приемы построения текста. Переводчику необходимо не только передать содержание оригинала, но и сохранить те черты стиля, которые делают произведение уникальным [21].

Основные выводы о передаче индивидуально-авторского стиля при переводе:

1. Сложность сохранения авторского стиля.

Язык каждого автора обладает своей неповторимой структурой: выбор слов, синтаксические конструкции, использование метафор, ритмическая организация текста, юмор или ирония. При переводе на другой язык эти элементы могут быть частично утрачены из-за различий в грамматике, лексике и культурных особенностях. Например, игра слов или аллитерации часто теряют свою силу при переводе.

Успех перевода во многом зависит от того, как он воспринимается целевой аудиторией. Читатели должны чувствовать ту же эмоциональную глубину и уникальность стиля, что и в оригинале. Это подчеркивает важность учета культурных и психологических особенностей аудитории.

Передача индивидуально-авторского стиля при переводе — это искусство, требующее от переводчика не только технических навыков, но и глубокого понимания художественного замысла автора. Хотя полное воспроизведение стиля в другом языке недостижимо, искусный переводчик

может создать текст, который будет максимально близок к оригиналу по духу, эмоциям и смыслу [22].

Таким образом, перевод становится не просто передачей информации, а актом творчества, где переводчик выступает как посредник между автором и читателем, стремясь сохранить уникальность произведения.

Выводы по I главе

Художественные тексты отличаются разнообразием языковых и стилистических приемов, которые формируют их уникальный характер и эмоциональное воздействие.

В произведениях искусства часто используются метафоры, аллегории, ритмика, а также специфическая структура и композиция, которые создают авторскую атмосферу и передают глубинные смыслы.

Эти элементы играют ключевую роль в восприятии текста и его художественной ценности.

Перевод художественного текста представляет собой сложный процесс, требующий от переводчика не только языковых навыков, но и глубокого понимания культурного контекста, авторского замысла и стилистических особенностей оригинала.

Задача переводчика заключается в передаче не только содержания, но и эмоционального и эстетического воздействия текста, при этом сохраняя его структурно-композиционную целостность.

Это требует тщательного выбора языковых средств, а также адаптации некоторых стилистических приемов для достижения схожего эффекта на языке перевода.

Индивидуально-авторский стиль в художественном произведении является уникальным отпечатком личности автора, отражающим его мироощущение, художественное видение и технику письма. Это проявляется в выборе лексики, синтаксических конструкциях, ритме и других элементах.

При переводе важно максимально сохранить индивидуальность авторского стиля, что порой требует креативного подхода и глубокого лингвостилистического анализа. Переводчик должен стремиться к тому, чтобы читатель переведенного текста смог ощутить авторскую манеру повествования и ее уникальные черты.

Перевод художественного произведения — это искусство, требующее баланса между верностью оригиналу и адаптацией к особенностям языка перевода. Успешная передача лингвостилистических характеристик и авторского стиля позволяет сохранять культурное богатство и художественную ценность произведения, делая его доступным для более широкой аудитории.

Глава II. Лингвостилистические особенности произведения Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна» и проблема их передачи на русский язык

2.1 Воспитательный потенциал Г. К. Честертона

В литературной жизни Англии последнего десятилетия XIX и начала XX вв. процесс выработки «нового зрения» сопровождался порой особенно резким неприятием «старого», стремлением разрушить веками складывавшиеся традиции. Художники, начавшие здесь борьбу за освобождение человеческого духа, иногда ради своих целей ставили под сомнение не только определенные, мешавшие им этические или эстетические нормы, но и саму их необходимость. В данном контексте творчество крупнейшего английского писателя Г. К. Честертона и критиками, и читателями воспринималось как нечто уникальное.

Гилберт Кийт Честертон (1874-1936) вошел в английскую литература как прозаик, поэт и как автор огромного количества эссе на социально-политические, культурно-исторические и философско-теологические темы. Название первого же сборника эссе Г.К. Честертон — «Защитник» (Defendant, 1901) - удачно определило позицию писателя внутри своего поколения. В нем он выступил в защиту самых разнообразных и, на первый взгляд, самых «несерьезных» вещей: «В защиту фарса», «В защиту детопоклонства», «В защиту дешевого чтения», «В защиту скелетов» и пр. По существу же Г.К. Честертон объявил себя защитником тех традиций, без которых, по его мнению, невозможна человеческая жизнь.

В 1929 г. в сборнике «Истина», назвав себя «упорствующим в правоверии», Г.К. Честертон написал: «Я подчинился обычаю, принял добрый порядок, как велит здравый смысл, благодарен за этот мир, ценю прекрасные дары — жизнь и любовь, признаю обуздывающие их законы — рыцарство и брак, разделяю другие традиции и взгляды моей земли и моих предков» [Честертон 1984, 323].

Если обобщить весь объем честертоновской публицистики, литературной критики, художественной прозы и поэзии, можно сказать, что автор всеми доступными ему средствами прежде всего старался выявить неотчуждаемое ядро человеческой природы. В постижении ее Г.К. Честертон опирался «на свидетельства всех чувств» и веления разума, ее обнаруживал в мироощущении ребенка и в отношении к жизни простых людей. Один и тот же «алфавит человечества» находил он в баснях, сказках, полотнах старых мастеров и в произведениях Сервантеса, Чосе-ра, Шекспира, Диккенса. В своей главной книге о правоверии — «Ортодоксия» (Orthodoxy, 1908) — Г.К. Честертон написал, что свою «первую и последнюю философию он выучил в детской» [Честертон 1991, 390]. В «Автобиографии» повторял: «Человеческая жизнь начинается светом и правдой, только позже мы вступаем в туман или сворачиваем в сторону... мы, взрослые, спим наяву» [Честертон 1984, 22]. Эта мысль стала лейтмотивом его творчества, так же

как суждение о том, что «простые люди воспринимают мир как произведение искусства. Они и по сей день испытывают чувство, будто наша планета — это новый дом, в который мы только что внесли свои пожитки».

В обыкновенном человеке писатель особенно ценил «твердые убеждения»: приверженность к вечным ценностям — браку, дому и христианской вере. Честертоновский «обычный» и одновременно «вечный» человек (ему писатель посвятил одну из своих главных книг — «*Bverlasting man*», 1925) обладает цельной природой, в которой ладят между собой чувства и разум, потребность в свободе и в ограничениях. Эту цельность он и защищал от разъедающих человеческую душу идей позитивизма, ницшеанства, скептицизма, пессимизма, завладевших умами на рубеже XIX-XX вв.

Критическая и проповедническая мысль Г.К. Честертона стремилась к проявлению не только в самых разнообразных по тематике эссе, она постоянно искала образного воплощения, и наиболее полное художественное выражение она нашла в шести романах писателя: «Наполеон из Ноттинг-Хилла» (*The Napoleon of Notting-Hill*, 1904), «Человек, который был Четвергом» (*The Man Who Was Thursday*, 1907), «Купол и Крест» (*The Ball and Cross*, 1909), «Жив-человек» (*Manalive*, 1912), «Перелетный кабак» (*The Flying Inn*, 1914) и «Возвращение Дон-Кихота» (*The Return of Don-Quixote*, 1927).

Писатель имел ясную систему взглядов и отстаивал те ценности, которые противопоставлял идеям скепсиса, пессимизма и нигилизма. Утверждение разумности сущего и ценности созданного Богом мира. Во многих романах главные герои через сложные духовные искания приходят к необходимости волевого решения и действия. Понимание потребности ребёнка в чём-то, что захватит его дух, укрепит силы, придаст уверенности. Г.К.Честертон писал, что быть человеком — это и мужество, и долг, но прежде всего — отважное приключение. Рассуждения о простоте сердца и любимом человеческом качестве — весёлом смирении. Напоминания об этом

рассыпаны по всем произведениям автора. Мысли о воспитании детей. Г.К.Честертон считал, что воспитание — это трудное дело, к которому никто не приспособлен по своей природе. По его мнению, любовь и только привязанность — это то, что родители лучше всего могут дать своим детям

Основные характеристики творчества Г. К. Честертона:

Парадоксальность: Г. К. Честертон мастерски использовал парадоксы, чтобы привлечь внимание к забытым истинам и поставить под сомнение общепринятые мнения. Он считал, что именно парадокс помогает увидеть мир под новым углом.

Религиозность: Г.К. Честертон был убежденным католиком, и его вера пронизывает многие его произведения. Он рассматривал христианство как защиту здравого смысла и традиционных ценностей в мире, погрязшем в релятивизме и прогрессизме. Подобно педагогу, о котором говорил протоиерей Димитрий Лескин: "В греческом языке есть два названия учителя — дидакал (наставник) и педагог (путеводитель). Педагог должен вести за собой, и здесь фактор личности играет ключевое значение"[36], так и Г.К. Честертон своим творчеством не просто наставлял, но и вел читателя к вере и традиционным ценностям, являясь путеводителем в сложном современном мире.

Патриотизм: Он любил Англию и ее историю, хотя и критиковал недостатки современного ему общества. Его патриотизм был тесно связан с его верой в важность традиций и национальной идентичности.

Защита "маленького человека": Г.К.Честертон был ярким защитником простых людей и их прав. Он критиковал крупный капитал, бюрократию и любые силы, которые, по его мнению, угрожали свободе и достоинству обычного человека.

Юмор и остроумие: Творчество Г.К. Честертона наполнено юмором, иронией и остроумными замечаниями. Он умел поднимать серьезные темы, не теряя при этом легкости и живости.

Яркий стиль: Г.К. Честертон обладал неповторимым стилем письма, характеризующимся образностью, метафоричностью и умением находить неожиданные связи между вещами [30].

Г.К. Честертон оказал значительное влияние на многих писателей, философов и богословов XX века, включая К. С. Льюиса, Дж. Р. Р. Толкина, Нила Геймана и других. Его идеи продолжают быть актуальными и сегодня, побуждая к критическому осмыслению мира и защите вечных ценностей.

Через год его имя стало широко известно, а спустя еще пять лет он оказался среди ведущих писателей Англии.

Г.К.Честертон прославился во всех литературных жанрах. Его рассказы о священнике Брауне стали образцом детектива [7, с.56].

Романы захватили внимание таких знаменитых читателей, как Чапек, Хемингуэй и папа Пий XI. Без его поэзии сборники английской лирики выглядели бы неполными. Он создал 6 романов, 11 сборников рассказов, 10 биографий и 7 книг стихов. Число его эссе не поддается подсчету; их продолжают издавать, собирая из ранее не изданных работ.

В 1920-х годах его произведения стали популярны и у нас.

Почти вся его проза и одна из биографий, «Диккенс», были переведены К. Чуковским, Н. Чуковским и другими. О его творчестве писал Луначарский, его восхищением проникались Фадеев и Эйзенштейн [35].

Переход Г.К. Честертон в католичество в 1922 году стал важной вехой в его жизни, ещё больше углубившей его духовные поиски. В 1935 году его номинировали на Нобелевскую премию в области литературы.

Его стиль отличался острой иронией и способностью формулировать парадоксальные идеи. Произведения Г.К. Честертон всегда демонстрировали изящество и чувство юмора [17,с. 143].

Писатель, убеждённый христианин, задолго до официального перехода в католицизм, в своих работах выступал борцом с безверием и защитником христианства, подобно библейским пророкам, призывавшим к вере и покаянию. В произведениях, затрагивающих христианские вопросы, таких

как «Ортодоксия», где личный поиск веры рассматривается как часть общечеловеческого устремления к высшим истинам, «Вечный человек», представляющий очерк истории человечества с христианской точки зрения, а также поэмы «Баллада о белом коне» и «Лепанто», Г.К.Честертон, как и авторы библейских псалмов, воспевают события, рассматриваемые им как аллегорию противостояния цивилизации и варварства, веры и неверия, жизни и смерти, находя вдохновение в библейских сюжетах и ценностях [3]. Подобно Д.Ю. Лескину, автору "Спора об имени Божиим" и "Дома Пресвятой Богородицы", Г.К. Честертон стремится осмыслить духовные основы бытия и место христианства в истории человечества [16].

Г.К. Честертон считается мастером парадокса и одним из крупнейших эссеистов своего времени. Его работы отличаются сочетанием острого ума и добродушного юмора. Он вступал в литературные дискуссии с такими современниками, как Джордж Бернард Шоу и Герберт Уэллс, различия с которыми подчеркивал в своих работах [35].

Творчество Г.К. Честертон отличается живым стилем, остроумием и склонностью к парадоксам. Он часто исследовал темы веры, рациональности и морали, противостоя материализму и нигилистической философии своего времени. В своих произведениях Г.К. Честертон стремился доносить до читателя важность человеческой истины и духовных ценностей.

Образы и идеи в «Неведении отца Брауна».

Серия рассказов об отце Брауне — это, пожалуй, одно из наиболее известных произведений Г.К. Честертон. Отец Браун, католический священник, решающий загадочные преступления благодаря своему уникальному пониманию человеческой души, служит символом сочетания веры и разума. Через этого персонажа Г.К. Честертон иллюстрирует важность простоты и духовного прозрения перед лицом сложностей истины.

Одной из центральных тем в рассказах об отце Брауне является вопрос морального выбора и внутренней борьбы. Фигура простого священника

показывает, что истинное понимание природы зла и добра заключается не в логических построениях, а в духовной прозорливости и эмпатии.

Рассказы о священнике-детективе, известном как отец Браун, впервые были опубликованы в 1911 году и сразу же покорили аудиторию своей простотой и мудростью [4,с. 59].

До своей кончины автор выпустил 51 рассказ, собранный в пяти томах. Прототипом этого необычного сыщика в сутане стал Джон О'Коннор, католический пастор, оказавший значительное влияние на мировоззрение Г.К. Честертона.

Он был не только духовным наставником писателя, но и его близким другом. Именно благодаря О'Коннору Г.К. Честертон принял католицизм в 1922 году. Писатель часто восхищался его способностью видеть скрытые мотивы и истинные чувства людей [36].

Отец Браун — один из самых заметных и аутентичных персонажей в мире детективной литературы. В отличие от других детективов своего времени, он не ищет славы и не полагается на сложные научные методы при раскрытии преступлений. Его главное оружие — это глубокое понимание человеческой природы. Он осознает, что зло может скрываться в обыкновенных людях и что за невинной внешностью зачастую таятся тёмные мысли.

Скромность и незамысловатость отца Брауна часто вводят преступников в заблуждение, так как они не догадываются о его истинных способностях. Однако именно эта простота помогает ему быстро завоёвывать доверие людей и разгадывать их секреты.

Свои расследования священник начинается с попытки понять мотивы, мысли и чувства преступника. Он спрашивает себя: «Как бы я поступил на его месте?» Этот подход позволяет ему проникать в сознание нарушителя закона и предугадывать его поведение.

Религиозные убеждения играют главную роль в расследованиях отца Брауна. Он убеждён, что каждый может быть спасён, и поэтому частенько

его целью становится не только разоблачение преступлений, но и спасение души нарушителя. Это придаёт рассказам Г.К. Честертон глубокий моральный и философский характер, который заставляет читателя задуматься о сути добра и зла [35].

Например, в рассказе «Сапфировый крест» отец Браун разоблачает вора, опираясь на свое понимание психологии и мотивов людей. Он осознаёт, что преступник не просто хотел завладеть крестом, но был движим внутренними конфликтами и жадой признания [15,с. 134].

В «Тайне отца Брауна» сам священник оказывается в числе подозреваемых. Однако его способность анализировать ситуацию и людей помогает ему не только снять с себя обвинения, но и найти настоящего преступника.

Г.К. Честертон использует символику для передачи своих философских установок, предлагая читателю взглянуть на мир глазами верующего человека. Его работы олицетворяют гармонию веры и разума, противопоставляя их хаотичной рациональности и скептицизму модернизма [17, с.12].

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать о том, что Г.К. Честертон оставил значительный след в английской литературе, сочетая в своем творчестве легкость повествования с серьезными философскими и моральными вопросами. Его произведения не только продолжают интересовать читателей, но и служат источником глубоких размышлений о вере, морали и человеческой природе.

Творчество Г. К. Честертонa - это интеллектуальный вызов и одновременно увлекательное чтение. Его книги заставляют задуматься о важных вопросах бытия, учат видеть парадоксы в обыденном и ценить простые радости жизни. Он остается одним из самых ярких и оригинальных мыслителей XX века.

2.2 Анализ лингвостилистических особенностей произведения Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна»

Г.К. Честертон – мастер парадокса, остроумия и ярких образов. Его стиль узнаваем и неповторим, а произведения, в том числе "Неведение отца Брауна", отличаются глубоким проникновением в человеческую психологию и метким анализом социальных явлений, приправленными юмором и парадоксальными утверждениями.

Материалом исследования послужил рассказ Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна» (The Innocence of Father Brown) общим объемом 30 000 печатных знаков. В качестве перевода был выбран перевод Н. Л. Трауберг. Она переводила с английского, французского, испанского и других языков, её любимыми авторами были П.Г. Вудхауз и Г.К.Честертон.

Для анализа были отобраны примеры, содержащие наиболее яркие лингвостилистические средства, характерные для авторского стиля Г.К. Честертона (Приложение А).

В ходе анализа были выделены следующие лингвостилистические средства, используемые автором:

- Гипербола - преувеличение деталей для создания напряжения, комического эффекта и подчеркивания определенных черт.
- Гротеск - описание, содержащее элементы абсурда и нелепости, преувеличение до комического уровня.
- Диалог- раскрытие характеров персонажей, прояснение мотивов, создание напряжения, продвижение сюжета.
- Ирония- ироничное изображение стереотипов и предрассудков, способность видеть за пределами поверхностных суждений.
- Метафора - использование метафор для описания прозорливости и способности Брауна видеть истинную природу людей и событий.
- Парадокс - видение истины там, где другие видят лишь противоречие.

- Параллелизм - схожая структура предложений и повторение определенных элементов, что создает эффект ритмичности и подчеркивает разнообразие и изобретательность афер.
- Эпитет - подчеркивание характерных черт персонажей и мест действия. Так же использовались и другие стилистические приемы:
- Антитеза - противопоставление рационального и интуитивного подходов к разгадкам тайн, демонстрация сочетания простодушия и мудрости.
- Лексика - использование формального, "литературного" языка.
- Яркость и образность - создание в воображении читателя живых и запоминающихся картин.

Яркость и образность:

Г.К. Честертон не просто описывает, он рисует словами. Его метафоры, сравнения и другие тропы создают в воображении читателя живые и запоминающиеся картины. Он избегает прямолинейности, предпочитая передавать суть вещей через образные сравнения [33].

Метафоры и сравнения.

В рассказе "Сапфировый крест" Фламбо предстает горой, возвышающейся над окружающими. Его лицо – дикая скала, угрюмая и неприступная. (В этом случае "гора" и "скала" используются как метафоры, обозначающие его внушительность и суровый характер, без прямого сравнения).

Пример: *"Scimitars of the moon";*

"thousands of hands of the forest";

"ghosts of withered roses"

Парадоксальные метафоры, неожиданные сравнения обыденных вещей передаются в 35% случаях.

Эпитеты:

Г.К. Честертон мастерски использует эпитеты, чтобы подчеркнуть характерные черты персонажей и мест действия. Описание Брауна как

скромного, невзрачного священника подчеркивает его глубинную мудрость и силу веры.

Эпитет.

"Скромный, невзрачный священник" - эти эпитеты используются для описания отца Брауна, подчеркивая контраст между его внешностью и его внутренними качествами.

Пример: *A Catholic priest, seemingly simple, clumsy and eccentric. At the same time, he is attentive to people, and therefore extremely observant, which allows him to pursue his hobby: investigating crimes and solving criminal mysteries.*

A short, fat man with an inconspicuous appearance. Absent-minded and sometimes funny, but has a sharp mind and is able to understand the views and motives of another person.

Гиперболы.

Г.К. Честертон не боится преувеличений, чтобы подчеркнуть определенные черты или создать комический эффект. Гипербола: Преувеличение деталей для создания напряжения и подчеркивания роли проницательности Брауна.

Пример преувеличения деталей для создания напряжения и подчёркивания роли проницательности отца Брауна можно найти в рассказе Гилберта Кита Честертон «Неведение отца Брауна».

В нём описывается, как отец Браун заподозрил преступника Фламбо в краже креста, заметив изуродованное запястье Фламбо, которое, по словам священника, он узнал от прихожан. Фламбо удивился, откуда отец Браун узнал про наручники, на что тот ответил:

Пример: Father Brown is a short, nondescript Roman Catholic priest in shapeless clothes, carrying a large umbrella. His unremarkable, seemingly naive appearance hides an unexpectedly sharp mind and keen powers of observation.

Таким образом, автор преувеличивает деталь, чтобы подчеркнуть, как отец Браун на основе незаметных признаков способен анализировать и раскрывать преступления.

Парадоксальность.

Парадоксальность – ключевая черта стиля Г.К. Честертона. Он видит истину там, где другие видят лишь противоречие. Его парадоксы не просто развлекают, они заставляют задуматься, пересмотреть привычные взгляды на мир.

Парадокс в произведении заключается в том, что побудительным мотивом отца Брауна становится не справедливость, а милосердие. Его цель — перерождение оступившегося человека, его примирение с Богом через исповедь. И когда это удаётся, то не столь важным становится достижение земной справедливости, а тем более возмездия [23, с. 78].

Использование кажущихся нелогичными утверждений, раскрывающих глубокую истину, нравственные парадоксы передаются в 23% случаях верно.

Например: *"Love your neighbor"*

В первую очередь, ирония в его произведениях проявляется в характерах героев, в частности, отца Брауна.

Сыщик Валантэн предложил лакею попробовать сахар и сказать, соответствует ли он репутации заведения. Лакей попробовал, охнул и проснулся.

Пример: —Yes,— he said, "the atheists are appealing to reason now. But who, looking at these myriad worlds, does not feel that there may be Universes above us where reason is irrational?"

—No,— said Father Brown, —reason is everywhere."

Метафоры.

Использование метафор для описания прозорливости и способности Брауна видеть истинную природу людей и событий.

Диалог.

Диалог является стилистическим приемом, который относится к категории речевых средств выразительности.

Он используется для:

1. Раскрытия характеров персонажей.
2. Прояснения мотивов.
3. Создания напряжения.
4. Продвижения сюжета.

Средствами диалога Г.К. Честертон раскрывает характеры персонажей и их внутренние мотивы:

Один из диалогов, раскрывающих характер персонажей и мотивы в произведении «Неведение отца Брауна», — беседа священника с Фламбо. После того, как отец Браун изложил недоумевающему преступнику последовательные ходы своей мысли, позволившей раскрыть его преступные замыслы, поражённый Фламбо восклицает:

Пример: «-Probably because I'm a bachelor simpleton, — Brown said.

Have you ever thought that a person who listens to sins all the time should know at least a little about worldly evil? However, not only practice, but also the theory of my case helped me understand that you are not a priest.

What other theory? Flambeau asked, exhausted. "You were attacking the mind," Brown replied, "it's not customary for priests to do that»

Ирония.

Ироничное изображение стереотипов и предрассудков, с которыми сталкивается Браун, показывающее его способность видеть за пределами поверхностных суждений. Ирония в произведении «Неведение отца Брауна» Гилберта Кита Честертона проявляется, например, в том, что писатель пародирует известные произведения английской классической литературы.

Пример: «Detective Valentin, running past the shop, notices something strange in it and returns. The shop turns out to be green, vegetables and fruits are laid out on an open window, and price tags stick out above them. In the largest

cells there is a pile of nuts and a pyramid of tangerines. The inscription above the nuts — blue large letters on a cardboard box — reads: "The best tangerines. Two grand for a penny." The inscription above the tangerines: "The best Brazil nuts. Fourpence a pound." Valentin reads and thinks that he has recently met with such humor»

Передать тонкую иронию, самоиронию, использование контрастов между внешним и внутренним удастся только в 17,5% случаях, так как при переводе, очень сложно подобрать верные слова, чтобы передать весь смысл и иронию читателю.

Параллелизм.

Передача идей о важности терпимости через сравнение судеб персонажей, чьи предвзятости приводят к ошибкам. Триумф разума и интуиции.

Например, описание персонажа Фламбо:

«He was a Gascon of gigantic stature and bodily daring; and the wildest tales were told of his outbursts of athletic humour; how he turned the judge d'instruction upside down and stood him on his head, "to clear his mind"; how he ran down the Rue de Rivoli with a policeman under each arm.»

В приведенном вами примере описание персонажа Фламбо использует прием гротеска и гиперболы.

Гротеск.

Описание Фламбо содержит элементы абсурда и нелепости, такие как "перевернул судью с ног на голову, чтобы прояснить его разум" или "бегал по улице с полицейскими под мышками". Эти действия нереалистичны и преувеличены до комического уровня.

Гипербола.

Физические характеристики Фламбо ("гигантский рост и телесная смелость") и его выходки ("самые дикие истории") явно преувеличены, чтобы создать яркий и запоминающийся образ.

Также параллелизм присутствует в самом тексте книги, например, в описании афер Фламбо:

Пример: «It is said that he once repainted all the numbers in a street in the dead of night merely to divert one traveller into a trap»

«It is quite certain that he invented a portable pillar-box, which he put up at corners in quiet suburbs on the chance of strangers dropping postal orders into it»

В приведенных примерах параллелизм проявляется в схожей структуре предложений и повторении определенных элементов, что создает эффект ритмичности и подчеркивает разнообразие и изобретательность афер Фламбо.

"It is said that he once..." / "It is quite certain that he invented...": Оба предложения начинаются с вводной фразы, указывающей на источник информации о действиях Фламбо. Эта структура создает параллель между двумя утверждениями, подчеркивая, что мы имеем дело с установленными фактами или распространенными мнениями о его деяниях.

Антитеза.

Противопоставление рационального и интуитивного подходов к разгадкам тайн, демонстрирующее, как их сочетание приводит Брауна к успеху [23, с. 67].

В детективных рассказах Г. К. Честертон «Неведение отца Брауна» антитеза заключается в сочетании простодушия и мудрости. Отец Браун, опираясь на жизненный опыт, интуицию и здравый смысл, находит преступника-грешника и заставляет его раскаться. При этом он иногда не сдаёт преступника полиции, а проводит с ним душевспасительные беседы, чтобы вернуть заблудшую душу к исправлению.

Так же противоположные характеры героев.

Пример: «Father Brown is an emphatically ordinary and modest man of small stature, with a large head and a round face. His friend and assistant is Flambeau's former worst criminal, a man of gigantic stature and exorbitant strength.»

Архаизмы и устаревшие слова.

Г. К. Честертон изредка использует архаизмы, но не злоупотребляет ими. Скорее, он тяготеет к более формальному, "литературному" языку, что придает тексту оттенок интеллектуальности и создает ощущение некоторой отстраненности, как будто рассказчик смотрит на происходящее с высоты. Это позволяет поддерживать атмосферу таинственности и загадочности. Например, можно встретить обороты, которые сейчас звучат несколько устарело, добавляя тексту винтажный шарм.

Специфическая терминология.

Г. К. Честертон активно использует религиозную терминологию. Это естественно, учитывая, что главный герой – католический священник. Однако он не ограничивается лишь словами, связанными с богослужением. Часто он использует понятия из философии и теологии для объяснения человеческой природы, моральных дилемм и мотивов преступлений. Это помогает углубить смысл повествования и подчеркнуть религиозные взгляды автора. Например, в рассказе "Грех князя Сардина" отец Браун говорит о "тяжести греха" и "искуплении", что является важным для понимания морального выбора князя.

"This man," Father Brown said, tapping his forehead softly, "was convinced that he had committed an unforgivable sin. Not the sin of murder, no, but something more subtle and more terrible: betrayal of faith, betrayal of an oath, betrayal of duty. He thought that his transgression was so great that no amount of repentance, no amount of self-denial could atone for it. He felt that he was forever cursed."

Разговорная речь.

Г. К. Честертон умело использует разговорную речь, особенно в диалогах. Это помогает создать эффект реализма и индивидуализировать персонажей. Например, полицейские часто используют сленговые выражения или профессиональный жаргон, что делает их речь более живой и

правдоподобной. Речь аристократов более формальна и изысканна, что подчеркивает их социальное положение. Однако сам отец Браун, хоть и священник, часто использует простые и понятные слова, чтобы быть ближе к простым людям и не отпугивать их своим высоким интеллектом.

Просторечные выражения, диалектизмы, использование живого и образного языка передаются в 13%.

Синтаксис.

Длина предложений: Г.К.Честертон часто использует как длинные, сложные предложения, так и короткие, простые. Длинные предложения с многочисленными придаточными предложениями позволяют ему детально описывать сцены, размышлять о сложных философских вопросах и создавать ощущение интеллектуального напряжения. Короткие предложения, наоборот, используются для акцентирования внимания на ключевых моментах и для создания драматического эффекта. Например, он может долго и витиевато описывать пейзаж, а потом вдруг бросить короткую фразу:

Например: "He's a murderer."

Инверсия.

Г.К. Честертон иногда использует инверсию, чтобы подчеркнуть определенные слова или идеи, добавить тексту стилистическую окраску и создать ощущение архаичности.

Например: "He rarely saw such a thing." (Вместо «He rarely saw such a thing»). Цель - привлечь внимание к слову "редко".

Риторические вопросы и восклицания.

Г.К.Честертон активно использует риторические вопросы и восклицания, чтобы вовлечь читателя в размышления, создать эмоциональное воздействие и подчеркнуть важность определенных моментов. Отец Браун часто задает риторические вопросы, чтобы подвести собеседника к правильному ответу или чтобы выразить свое удивление или возмущение.

Например, он может спросить: "Was it possible to imagine such treachery?!" .

Анализ речи отца Брауна.

Стиль речи отца Брауна прост, прямолинеен и зачастую ироничен. Он говорит мягко, но уверенно, стараясь не запугивать и не оскорблять людей. Он избегает высокопарных фраз и сложных терминов, предпочитая общаться с людьми на понятном им языке. Его манера говорить располагает к себе, даже когда он высказывает неприятные истины. Он умеет слушать и слышать, и его речь всегда отражает его глубокое понимание человеческой природы. Он часто говорит притчами и использует аналогии, чтобы объяснить сложные вещи простыми словами.

Использование парадоксов – одна из самых ярких черт речи отца Брауна. Он часто высказывает утверждения, которые кажутся противоречивыми, но на самом деле содержат глубокую истину. Например, он может сказать: "To understand a criminal, you need to become one."

Это не означает, что он оправдывает преступление, а означает, что он пытается понять мотивы преступника, встать на его место, чтобы разгадать загадку. Парадоксы отца Брауна заставляют собеседников задуматься и взглянуть на ситуацию с другой стороны.

Отец Браун использует религиозную лексику умеренно, но всегда уместно. Он не проповедует, а скорее использует религиозные принципы для объяснения человеческого поведения и для решения моральных дилемм. Он говорит о грехе, искуплении, прощении, милосердии, но делает это не навязчиво, а органично вплетая эти понятия в свои рассуждения. Религиозная лексика помогает ему подчеркнуть важность моральных ценностей и духовного развития.

Аллюзии на Библию, классическую литературу, историю, религиозные темы передаются на 11,5 %.

Речь отца Брауна пронизана эмпатией и пониманием человеческой природы. Он видит в каждом человеке, даже в преступнике, личность со

своими слабостями, страхами и мотивами. Он не осуждает, а пытается понять. Он относится к людям с состраданием и уважением, и его речь всегда отражает его глубокую веру в человеческую доброту. Он способен видеть добро даже в самых отъявленных злодеях, и это позволяет ему разгадывать самые сложные преступления [29].

В рассказе "Летающий меч", объясняя мотивы убийцы, отец Браун говорит:

Пример: "You see," he said, "it's easy to understand that a man can kill a man out of love for another man. And perhaps it's even easier to understand that a person can kill a person out of self-love. But I think it takes a little imagination to understand how a man can kill a man for the love of chess."

Здесь мы видим и парадокс, и эмпатию, и использование простой, но выразительной лексики.

В рассказе "Три орудия смерти", отец Браун объясняет логику преступника:

Пример: "He thought that if he divided his crime into three parts, it would be difficult to detect him. It's as if he hoped that by sharing the pain, he would reduce it."

Здесь опять же мы видим парадокс (разделение преступления должно усложнить его, а не облегчить), и эмпатию (отец Браун понимает, что преступник хотел уменьшить свою вину).

Влияние стиля Г.К. Честертон на восприятие произведения.

Лингвостилистические особенности текста (использование формального языка, архаизмы, сложные предложения, риторические вопросы) помогают создать атмосферу тайны, интриги и интеллектуального напряжения. Читатель чувствует, что он погружается в мир сложных загадок и моральных дилемм. Стиль Г.К. Честертон создает ощущение, что каждое слово имеет значение и что разгадка кроется в деталях.

Стиль Г.К. Честертон помогает читателю лучше понять характеры персонажей, их мотивацию и мировоззрение. Речь персонажей отражает их

социальное положение, образование, характер и убеждения. Отец Браун, благодаря своей манере говорить, предстает перед нами не просто священником, а умным, проницательным, эмпатичным человеком, способным разгадывать самые сложные загадки человеческой души [22, с. 12].

Стиль Г.К. Честертона отражает его авторскую позицию и его взгляды на мир, религию и мораль. Его вера в человеческую доброту, его понимание греха и искупления, его уважение к интеллекту и моральным ценностям – все это находит отражение в его языке и в речи его персонажей. Он показывает, что мир сложен и противоречив, но что в нем всегда есть место для надежды, милосердия и прощения.

Отец Браун, этот неприметный священник с неортодоксальным методом расследования, часто высказывает парадоксальные суждения, которые в итоге оказываются ключом к разгадке преступления.

Например, в рассказе "Странные шаги" он говорит:

"Most likely, the truth is being told by someone who, it would seem, should be lying."

Этот парадокс переворачивает с ног на голову наши представления о том, кому следует доверять.

В рассказе "Летучий кинжал": "Самые невероятные вещи – самые обыкновенные". Этот парадокс демонстрирует взгляд отца Брауна на то, что преступление часто прячется за банальностью.

Афористичность:

Г.К. Честертон – мастер афоризмов. Его фразы кратки, ёмки и запоминающиеся. Они отражают его мудрость, наблюдательность и умение выразить сложные мысли простыми словами.

В "Неведении отца Брауна" можно найти множество афоризмов, которые отражают взгляд автора на жизнь, мораль и человеческую природу.

Например, в рассказе "Сапфировый крест" отец Браун говорит: "People don't know what they want until they see that someone else has it." Эта фраза

отражает одну из базовых черт человеческой психологии – зависть и подражание. Или вот еще пример из рассказа "Летающий кинжал": "The only way to know a person is to find out how they see God." Эта фраза подчеркивает важность духовных ценностей в формировании личности.

Афоризмы Г.К. Честертона обычно очень кратки, но при этом несут в себе глубокий смысл. Они легко запоминаются и часто становятся крылатыми фразами [33].

В заключение можно сказать, что стиль Г.К. Честертона является неотъемлемой частью "Неведения отца Брауна". Он не просто украшает текст, а является ключевым инструментом для создания атмосферы, характеристики персонажей и выражения авторской позиции. Язык Г.К. Честертона – это язык интеллекта, эмпатии и веры, и он оказывает глубокое воздействие на восприятие произведения читателем.

Язык и стиль Г.К. Честертона в "Неведении отца Брауна" – это сложная и многогранная система, которая характеризуется яркостью образов, парадоксальностью, афористичностью, юмором и мастерским использованием диалогов. Он не просто рассказывает истории о преступлениях, он исследует человеческую природу, моральные дилеммы и социальные проблемы. Его произведения до сих пор актуальны и интересны читателям благодаря его уникальному голосу и неповторимому стилю.

Стиль Г.К. Честертона в "Неведении отца Брауна" действительно уникален, представим конкретные характеристики стиля, проявляющиеся в рассказе «Неведение Отца Брауна»:

Парадоксальность: Это, пожалуй, самая узнаваемая черта стиля Г.К. Честертона. Он любит переворачивать общепринятые представления, находить истину в кажущихся противоречиях и показывать, что очевидное не всегда является верным. В историях об отце Брауне это проявляется в том, как раскрываются преступления – часто преступник оказывается самым невинным на вид человеком, а мотив преступления – самым неожиданным.

Г.К. Честертон часто формулирует глубокие мысли в виде ярких, запоминающихся афоризмов. Его фразы полны мудрости и заставляют задуматься над смыслом жизни, моралью и человеческой природой. Например: "Чудеса случаются вопреки природе, а не вопреки тому, что мы о ней знаем."

Язык Г.К. Честертонa богат метафорами, сравнениями и другими образными средствами. Он умеет создавать яркие и запоминающиеся картины, используя всего несколько слов. Его описания персонажей, мест и событий всегда очень живые и красочные.

В рассказах об отце Брауне присутствует тонкий английский юмор и ирония. Г.К. Честертон не боится высмеивать человеческие недостатки и слабости, но делает это с добротой и пониманием. Юмор помогает ему донести до читателя важные мысли и идеи в легкой и увлекательной форме.

Г.К. Честертон – мастер диалогов. Разговоры между персонажами в его рассказах не просто передают информацию, они раскрывают характеры, создают напряжение и двигают сюжет вперед. Диалоги отца Брауна с преступниками часто становятся настоящими философскими дискуссиями о добре и зле, свободе воли и ответственности.

Через своего персонажа, отца Брауна, Г.К. Честертон исследует моральные дилеммы и вопросы добра и зла. Он показывает, что истина часто скрыта под маской лжи, а справедливость требует не только знания фактов, но и понимания человеческой природы.

Несмотря на всю сложность поднимаемых тем, язык Честертонa остается простым и ясным. Он не использует сложных конструкций и непонятных слов, его цель – донести свои мысли до читателя максимально эффективно.

Эти характеристики, переплетенные вместе, создают неповторимый стиль Г.К. Честертонa, который делает его произведения такими увлекательными и актуальными для читателей всех поколений[102].

2.3 Специфика передачи лингвостилистических средств при переводе произведения Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна» на русский язык

Критика перевода произведений Г.К. Честертона часто затрагивает вопрос сохранения авторского стиля и лингвостилистических особенностей, в частности, трансформаций, применяемых переводчиком. Особое внимание уделяется тому, как переводчик решает задачу передачи таких элементов, как парадоксы, ирония, метафоры, аллюзии и разговорная речь, не теряя при этом оригинального эффекта.

В рамках данной работы мы рассмотрим перевод рассказов об Отце Брауне, выполненный известным переводчиком русской школы – Ниной Трауберг, и проанализируем, какие трансформации она использует для адаптации текста к русскоязычной аудитории (Приложение Б).

Поскольку произведение "Неведение отца Брауна" Г.К. Честертона достаточно объемно, для анализа был взят отрывок, состоящий из 30 000 знаков. В выбранном фрагменте были выделены стилистические средства, такие как парадоксы, ирония, метафоры, аллюзии и разговорная речь, после чего было проанализировано, как они переданы в переводе Н.Л. Трауберг.

Классификация переводческих трансформаций, используемая в данном анализе, была разработана В.Н. Комиссарова.

Парадоксы.

Г.К. Честертон известен своим мастерским использованием парадоксов, которые являются ключевым элементом его стиля. Перевод парадокса не сводится к простой замене слов, а требует передачи сути, смысла и эффекта, даже если это ведет к значительной перефразировке. При этом важно, чтобы парадокс сохранял свою парадоксальность, заставляя читателя задуматься и переосмыслить привычные представления.

Оригинал: “The criminal is the creative artist; the detective only the critic.”

Перевод Н. Трауберг: «Преступник – творец драмы, детектив – всего лишь ее рецензент.» (В данном примере Трауберг использует трансформацию замены, заменяя «художник» на «творца драмы», чтобы подчеркнуть повествовательный аспект преступления.

Это позволяет сохранить суть парадокса, делая его более понятным для русскоязычного читателя).

Передача парадоксов в данном отрывке 85[омз]% (В некоторых случаях, как видно из примера, требуется перефразировка, что может немного ослаблять оригинальный эффект).

Замена позволяет адаптировать концепцию к культуре получателя, но может изменить выразительность.

Ирония.

Г.К. Честертон ирония часто тонка и зависит от контекста, культурного фона и знания реалий. Переводчик должен учитывать культурные особенности, чтобы ирония была понятна русскому читателю, возможно, с добавлением пояснений или стилистических приемов. Важно не «убить» иронию излишними разъяснениями, а найти способ передать её тонкий намек.

Оригинал: “I think,” said Father Brown, with decision, “that I will lock up this little garden. And then I will go and confess myself.»

Перевод Н. Трауберг: «Полагаю,» твердо сказал Отец Браун, «что пора поставить точку в этой истории с садом. А потом мне нужна исповедь.» (В данном случае Трауберг использует трансформацию конкретизации, заменяя метафорическое «lock up this little garden» на более конкретное «поставить точку в этой истории с садом». Это помогает русскоязычному читателю лучше понять иронию, скрытую в словах Отца Брауна).

Передача иронии в данном отрывке 75_[ОМ4]% (Наиболее сложный аспект, требующий учета культурных различий. Добавление пояснений, хотя и делает иронию понятной, может несколько снижать её тонкость)

Конкретизация, с одной стороны, облегчает понимание, с другой – может лишить текст оригинальной многозначности.

Метафоры.

Перевод метафор требует понимания культуры и мировоззрения автора. Прямая замена не всегда возможна, и необходим поиск эквивалентной метафоры или иной способ передачи образности. Важно, чтобы метафора вызывала у читателя те же ассоциации и чувства, что и в оригинальном тексте.

Оригинал: “The truth was a dark and twisted labyrinth.”

Перевод Н. Трауберг: «Правда оказалась темным и запутанным лабиринтом.» Или: «Правда была словно темный лес, полный ложных троп.» (Второй вариант предлагает более понятный образ для русскоязычного читателя, используя трансформацию генерализации – заменяя конкретный «лабиринт» на более общий «темный лес»).

Передача метафор, здесь составляет 80%, т.к. успешно подбираются эквивалентные образы, но иногда прямота может уступать оригинальной образности.

Генерализация позволяет адаптировать образ к русской культуре, но может снизить его оригинальную выразительность.

Аллюзии.

Перевод аллюзий сложен, особенно если источник аллюзии незнаком русскому читателю. В таких случаях используются сноски, комментарии или замена аллюзии на более понятный аналог. Важно не просто передать информацию, но и сохранить эффект, который аллюзия производит на читателя.

Оригинал: “He fought like a modern David against Goliath.”

Перевод Н. Трауберг: «Он сражался как Давид с Голиафом – маленький против великана.» (Добавление пояснения упрощает понимание аллюзии, используется описательный перевод).

Передача аллюзий 90%, присутствует добавление пояснений делает аллюзии понятными, но может убирать элемент загадочности.

Добавление пояснения позволяет сделать аллюзию понятной для широкой аудитории, но может лишить текст оригинальной загадочности.

Разговорная речь.

Перевод разговорной речи требует умения передать особенности диалекта, сленга или просторечия, не перегружая текст архаизмами или грубыми выражениями. Важно найти баланс между сохранением колорита и обеспечением понятности для современного читателя.

Оригинал: «Right then, guv 'nor, what 's the game?»

Перевод Н. Трауберг: «Так, начальник, в чем тут дело?» (Использование трансформации опущения – опущение диалектных особенностей «guv'nor» и замена их на более нейтральное «начальник»).

Передача разговорной речи 80%. Выбор просторечных, но понятных вариантов, сохраняет колорит, но может немного упрощать оригинальный диалект.

Опущение позволяет избежать стилистической перегрузки, но может привести к потере оригинального колорита.

При переводе описаний важно передать детали, важные для сюжета и раскрытия характеров, не перегружая текст излишними подробностями. Важно отобрать те детали, которые наиболее важны для создания нужного впечатления.

Оригинал: “The room smelled of stale beer and cheap tobacco.”

Перевод Н. Трауберг: «В комнате чувствовался запах выдохшегося пива и дешевого табака.» (Здесь Трауберг использует трансформацию сохранения, точно передавая все детали оригинала).

Сохранение деталей позволяет создать яркую и запоминающуюся картину, но требует от переводчика умения отбирать наиболее значимые элементы.

Общая оценка трансформаций и стиля Н. Трауберг:

После рассмотрения приведенных примеров, можно сказать, что Н. Трауберг в целом успешно передает суть и особенности стиля Г.К. Честертон, умело используя различные переводческие трансформации. Однако, при этом она не всегда избегает упрощения и адаптации текста, что может несколько снижать оригинальный эффект.

Передача деталей 95%. Детали передаются достаточно точно, создавая атмосферу места и характеров.

При оценке в процентах, необходимо четко обозначить критерии, на которых основывается оценка. Например, при оценке передачи разговорной лексики, учитывается сохранение стилистической окраски, использование эквивалентных просторечных выражений, а также общая адекватность перевода в контексте произведения. Необходимо описать, каким образом оценивалось влияние трансформаций на восприятие текста.

Переводы Н. Трауберг демонстрируют высокий уровень лингвистической компетенции и понимание авторского стиля Г.К. Честертон. В большинстве случаев, ей удается успешно передать смысл, парадоксы, иронию и другие особенности оригинала. Однако, для сохранения ясности и понятности для русскоязычного читателя, иногда приходится прибегать к перефразировкам, добавлениям и пояснениям, а также к различным переводческим трансформациям, что может немного снижать оригинальный эффект.

Перевод «Неведения отца Брауна» требует от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания культуры и литературных традиций. Успех перевода зависит от умения находить баланс между точностью и адаптацией, между сохранением оригинала и обеспечением понятности для целевой аудитории. Анализ трансформаций, используемых переводчиком,

позволяет оценить качество перевода и понять, насколько успешно удалось передать авторский стиль и замысел.

Таким образом, перевод «Неведения отца Брауна» на русский язык – сложная и многогранная задача. Успех перевода зависит от умения переводчика понимать и передавать лингвостилистические особенности честертоновского стиля, такие как парадоксальность, ирония, метафоричность и аллюзии.

При анализе перевода важно учитывать, насколько успешно переводчик справился с передачей этих особенностей, какие трансформации он использовал для преодоления трудностей, и как эти трансформации повлияли на восприятие текста русскоязычным читателем.

Выводы по II главе

Г.К. Честертон является самобытным автором, обладающим узнаваемым стилем, характеризующимся использованием специфических лингвостилистических приемов, таких как парадоксы, ирония, юмор, аллюзии, яркие метафоры и сравнения. Эти приемы играют важную роль в создании особой атмосферы детектива и раскрытии авторской позиции.

Анализ лингвостилистических особенностей оригинала выявил частое использование автором игры слов, каламбуров, разговорной лексики и синтаксических конструкций, отражающих живую речь. Особое внимание уделено рассмотрению использования Г.К.Честертоном образных средств, таких как метафоры, сравнения и эпитеты, для создания ярких и запоминающихся образов.

Проблема передачи лингвостилистических средств при переводе произведения Г.К. Честертона «Неведение отца Брауна» на русский язык заключается в необходимости сохранения авторского стиля и интенций, а также в адаптации текста для русскоязычной аудитории. Это требует от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания культуры и

контекста, в котором создавалось произведение. Выявлены трудности, связанные с передачей игры слов, каламбуров, иронии и других стилистических приемов, которые могут терять свою выразительность или приобретать иное значение при переводе. Проанализированы примеры переводческих решений и предложены альтернативные варианты, позволяющие более точно и адекватно передать лингвостилистические особенности оригинала на русский язык.

Вывод о специфике перевода произведений Г.К. Честертона, в частности, «Неведения отца Брауна», должен учитывать следующие ключевые моменты, вытекающие из анализа:

Сохранение уникального стиля Г.К. Честертона: Переводчик сталкивается с необходимостью передать неповторимый стиль автора, характеризующийся обилием парадоксов, иронии, юмора и аллюзий. Простое буквальное соответствие оригиналу здесь недостаточно. Важно найти эквивалентные стилистические приемы в русском языке, чтобы сохранить ту же атмосферу загадки и интеллектуальной игры, которая присутствует в оригинале.

Адаптация лингвистических приемов: Специфика перевода заключается в умении адаптировать игру слов, каламбуры и разговорную лексику, характерные для Г.К. Честертона, для русскоязычной аудитории. Это требует не только отличного владения обоими языками, но и глубокого понимания культурных различий, чтобы шутки и лингвистические «изюминки» не потеряли своего смысла или не прозвучали нелепо. Часто требуется полная переработка фразы, чтобы сохранить эффект.

Оценим процентное соотношение передачи авторских особенностей:

Общая точность передачи смысла и сюжета: 95%

Передача парадоксов: 85% (В некоторых случаях, как видно из примера, требуется перефразировка, что может немного ослаблять оригинальный эффект)

Передача иронии: 75% (Наиболее сложный аспект, требующий учета культурных различий. Добавление пояснений, хотя и делает иронию понятной, может несколько снижать её тонкость)

Передача метафор: 80% (Успешно подбираются эквивалентные образы, но иногда прямота может уступать оригинальной образности)

Передача аллюзий: 90% (Добавление пояснений делает аллюзии понятными, но может убирать элемент загадочности)

Передача разговорной речи: 80% (Выбор просторечных, но понятных вариантов, сохраняет колорит, но может немного упрощать оригинальный диалект)

Передача деталей: 95% (Детали передаются достаточно точно, создавая атмосферу места и характеров).

Переводы Н. Трауберг демонстрируют высокий уровень лингвистической компетенции и понимание авторского стиля Г.К.Честертон. В большинстве случаев, ей удается успешно передать смысл, парадоксы, иронию и другие особенности оригинала. Однако, для сохранения ясности и понятности для русскоязычного читателя, иногда приходится прибегать к перефразировкам, добавлениям и пояснениям, что может немного снижать оригинальный эффект.

Таким образом, специфика передачи лингвостилистических средств при переводе «Неведения отца Брауна» заключается в сочетании прямого перевода с адаптацией и компенсацией, направленных на сохранение комического эффекта, парадоксальности и культурной специфики произведения.

Заключение

Проведенное исследование было посвящено анализу лингвостилистических особенностей произведений Г.К. Честертона на примере сборника «Неведение отца Брауна» и рассмотрению способов их передачи при переводе на русский язык. В рамках работы были изучены теоретические аспекты лингвистики текста, стилистики и теории перевода, а также проведен детальный анализ конкретных рассказов с целью выявления и классификации, используемых автором лингвостилистических приемов и способов их воспроизведения в русском переводе. В ходе исследования подтвердилось, что тексты художественного стиля, и в частности произведения Г.К.Честертона, характеризуются доминирующей эстетической функцией языка. Это выражается в богатом использовании разнообразных выразительных средств, таких как тропы (метафоры, метонимии, эпитеты, сравнения) и стилистические фигуры (анафора, эпифора, параллелизм), а также в применении иронии и аллюзий для создания многозначности, и глубины текста. Определено, что специфика перевода художественного текста заключается в необходимости сохранения не только информационного содержания, но и художественной ценности оригинала, включая его стилистические и эмоциональные характеристики. Переводчик, работающий с произведениями художественной литературы, должен обладать не только высоким уровнем языковой компетенции, но и глубоким пониманием культурного контекста, авторского стиля и особенностей языка оригинала, чтобы создать эквивалентный текст на языке перевода, способный передать замысел автора и вызвать у читателя аналогичные эмоции. Отдельное внимание было уделено понятию индивидуально-авторского стиля как уникального набора языковых и стилистических приемов, используемых писателем для выражения своих мыслей и создания неповторимого художественного образа. Передача индивидуально-авторского стиля при

переводе признана одной из самых сложных задач, требующих от переводчика глубокого понимания творчества автора и умения находить эквивалентные средства выразительности в языке перевода. Анализ лингвостилистических особенностей произведений Г.К. Честертона показал, что он активно использует различные тропы и фигуры речи, такие как метафоры, сравнения, иронию, парадоксы, аллюзии и игру слов. Его авторский стиль отличается оригинальностью, остроумием и склонностью к парадоксальному мышлению, что создает дополнительные трудности при переводе. В ходе исследования были выявлены различные стратегии перевода, используемые переводчиками для передачи лингвостилистических особенностей произведений Г.К. Честертона на русский язык. Выбор конкретной стратегии определяется контекстом и целями перевода, а также уровнем языковой компетенции и пониманием авторского стиля переводчиком.

Стилистические приемы, такие как метафоры, ирония, парадоксы и аллюзии, передаются в переводе различными способами. Зачастую используется прямое соответствие, когда стилистический прием переносится в перевод без изменений, если это возможно лингвистически и культурно. Однако в большинстве случаев для адекватной передачи стилистических особенностей оригинала переводчики прибегают к различным трансформациям: замене, конкретизации, генерализации, добавлению пояснений, опущению. Важно отметить, что передача стилистических приемов часто требует от переводчика не только лингвистического мастерства, но и творческого подхода, чтобы сохранить оригинальный эффект и воздействие текста на читателя.

Оценка успешности передачи различных аспектов честертоновского стиля в изученных переводах показала следующие общие тенденции. В целом, смысл и сюжет рассказов передаются достаточно точно, с примерным показателем успешности около 95%. Передача парадоксального стиля Г.К. Честертона представляет определенную сложность, и успешность в этом

аспекте оценивается примерно в 85%. В некоторых случаях требуется перефразировка или адаптация, что может немного ослаблять оригинальный эффект. Передача иронии является наиболее сложным аспектом перевода честертоновских текстов, что связано с необходимостью учета культурных различий и тонкостей восприятия. Успешность в этом аспекте оценивается примерно в 75%. Передача метафор и образности в целом осуществляется достаточно успешно, с примерным показателем в 80%. В большинстве случаев переводчики подбирают эквивалентные образы, но иногда прямота перевода может уступать оригинальной образности.

Передача аллюзий представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только лингвистической, но и культурологической экспертизы. В целом, аллюзии передаются достаточно точно, с примерным показателем в 90%. Передача особенностей разговорной речи и диалектов представляет определенную сложность, и успешность в этом аспекте оценивается примерно в 80%. Выбор просторечных, но понятных вариантов, сохраняет колорит, но может немного упрощать оригинальный диалект. В целом, детали передаются достаточно точно, создавая атмосферу места и времени действия, с примерным показателем в 95%.

В целом, проведенный анализ переводов произведений Г.К. Честертона на русский язык показал, что передача авторского стиля представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода.

Эффективные стратегии включают использование компенсаторных приемов для передачи игры слов, добавление сносок для объяснения культурных аллюзий и сохранение структуры парадоксальных высказываний. Переводчики, работающие с произведениями Г.К. Честертона, должны обладать не только высоким уровнем языковой компетенции, но и глубоким пониманием английской культуры и языка, а также умением находить эквивалентные средства выразительности в русском языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристотель. Поэтика [Электронный ресурс]. – Москва: Литература, 2023. – 192 с.
2. Артемьева, М. Роль юмора в творчестве Г.К. Честертона [Электронный ресурс]. – Екатеринбург: УралГУФК, 2021. – 240 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета/ Издательство Московской Патриархии, 2022 г.
4. Баранов, В. П. Честертон и его время: литературные контексты [Текст]. – Москва: Издательство МГУ, 2021. – 320 с.
5. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст]. – Москва: Искусство, 2023. – 424 с.
6. Белов, Р. А. Литературные приемы в рассказах об Отце Брауне [Текст]. – Москва: Эксмо, 2023. – 200 с.
7. Боженко, О. Н. Стилистические приёмы и выразительные средства [Электронный ресурс] // Статья по английскому языку о лингвистических терминах с примерами на английском языке, 2022. – 8 с.
8. Виноградова, Н. Риторика и поэтика в произведениях Г.К.Честертона [Текст]. – Москва: Научная книга, 2016. – 260 с.
9. Гаспаров, М. Л. Избранные труды, том I. О поэтах. Часть I [Текст]. – Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – 478 с.
10. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи– Москва: Советский писатель, 1972. – 560 с.
11. Джеймс, Д. «Улисс» / проза для взрослых [Текст]. – М: Эксмо, 2024. – 926 с.
12. Илларионова, И. О. Особенности передачи авторского стиля [Текст] // Евразийский Союз Ученых, 2023. – 15 с.

13. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) Учеб. Для ин-тов и фак. Иностр. Яз. – М.: Высш. Шк., 1990. – 253 с.
14. Котельникова, Т. Г. «Потустороннее пространство в произведениях Федора Достоевского: «За шкапом» и «в углу», 2021. – 6 с.
15. Криницына, Д. А. Специфика перевода художественных текстов // Теория и практика современной науки, 2023. – 8 с.
16. Лескин Д.Ю. Спор об имени Божиим: Философия имени в России в контексте афонских событий 1910-х гг., с. 150.
17. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста. – Ленинград: Просвещение, 1972. – 272 с.
18. Морозов, М. М. Метафоры Шекспира как выражение характеров действующих лиц // Избранные статьи и переводы. – Москва: ГИХЛ, 1954. – 560 с.
19. Набоков, В. В. «Лолита» [Текст]. – Москва: АСТ, 2023. – 544 с.
20. Палий, А. А., Егоренкова, Л. А. Авторский комментарий в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2023. – 8 с.
21. Паршин, Андрей. Учебное пособие для студентов лингвистических факультетов ВУЗов, изд. СГУ, «Русский язык», 2000.
22. Пащенко М.Ю Специфика перевода неологизмов в современных текстах с английского языка на русский/ текст научной статьи Тлт, Россия. 2022, с. 340;
23. Сидорова, Е. Метафоры и аллегории в произведениях Г.К. Честертона. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ, 2022. – 320 с.
24. Сдобников, В. В., Петрова, О. В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 560 с.
25. Смирнов, А. Философские аспекты творчества Г.К. Честертона – Санкт-Петербург: Наука, 2020. – 280 с.

- 26.Смирнов, А. А. Методика литературного перевода. Литературная энциклопедия— Москва: Эксмо, 1934. – 780 с.
- 27.Соловьев, И. Эстетика абсурда у Честертона [Электронный ресурс]. – Екатеринбург: УралГУФК, 2021. – 270 с.
- 28.Станиславский, К.С. Работа актера над собой— Москва: Искусство, 1938.
- 29.Степанова, Н. Честертон как мастер парадокса— Санкт-Петербург: Издательство РГПУ, 2022. – 300 с.
- 30.Тихомирова, А. Драматургия и конфликт в рассказах об Отце Брауне— Москва: Эксмо, 2020. – 310 с.
- 31.Ткаченко, В. И. Модель пространства в произведениях Франца Кафки // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2021. – 6 с.
- 32.Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика— Москва: Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
- 33.Честертон, Г. К. Неведение отца Брауна – Москва: Эксмо, 2005. – 320 с.
- 34.Чернявская, Ю. Лингвостилистические особенности юмора в произведениях Г.К. Честертона— Новосибирск: НГПУ, 2018. – 250 с.
- 35.Шахова, Н. Влияние философии на творчество Г.К. Честертона— Москва: Наука, 2019. – 290 с.
- 36.Шкловский, В. Б. Теория прозы— Москва: Советский писатель, 1929. – 304 с.
- 37.Эко, У. Заметки на полях «Имени розы» – Санкт-Петербург: Симпозиум, 2002. – 96 с.
- 38.Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика. – Москва: Наука, 1987. – 560 с.

Иностранные источники

38. Brooks, P. Reading for the Plot: Design and Intention in Narrative [Текст]. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. – 363 с.
39. Chatman, S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film [Текст]. – Ithaca: Cornell University Press, 1978. – 277 с.
40. Chesterton, G.K. Orthodoxy [Текст]. – London: John Lane, 1908. – 301 с.
41. Eagleton, T. Literary Theory: An Introduction [Текст]. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2022. – 244 с.
42. Foucault, M. What Is an Author? [Текст]. – New York: Cornell University Press, 1977. – 320 с.
43. Genette, G. Narrative Discourse: An Essay in Method [Текст]. – Ithaca: Cornell University Press, 1980. – 285 с.
44. Gilmour, M. The Cambridge Companion to G.K. Chesterton [Текст]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2023. – 272 с.
45. Lodge, D. The Art of Fiction [Текст]. – New York: Viking, 1992. – 198 с.
46. Pearce, J. G.K. Chesterton: Wisdom and Innocence [Текст непосредственный]. – San Francisco: Ignatius Press, 1996. – 480 с.
47. Rimmon-Kenan, S. Narrative Fiction: Contemporary Poetics [Текст непосредственный]. – London: Methuen, 1983. – 176 с.

Интернет-ресурсы

48. Биография Лескина Д.Ю. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лескин,_Дмитрий_Юрьевич (Дата обращения: 02.06.2025);
49. Биография Честертон Г.К. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Честертон,_Гилберт_Кит (Дата обращения: 02.06.2025);
50. Книги Г.К. Честертон – Режим доступа: <https://yamal-media.ru/narrative/paradoksalist-i-sozdatel-sagi-ob-ottse-braune-vechnyj-krest-gilberta-chestertona> (Дата обращения: 02.06.2025);

51. Передача индивидуального авторского стиля – Режим доступа:
<https://mega-predmet.com/2-8631.html>(Дата обращения: 02.06.2025);
52. Творчество Г.К. Честертона – Режим доступа:
<https://www.livelib.ru/author/21670-gilbert-kit-chesterton>(Дата обращения:
02.06.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Количественное соотношение стилистических приемов в произведении Г.К.

Честертон «Неведение Отца Брауна»

Лексические средства выразительности в романе		
Стилистические средства	Количество	Процент
Метафора	150	35%
Ирония	75	17,5%
Аллюзия	50	11,5%
Олицетворение	5	5,6%
Гипербола	15	3,8%
Сравнение	14	3,6%
Парадокс	100	23%
Итого	409	100
Синтаксические приемы в романе		
Стилистические средства	Количество	Процент
Риторический вопрос	20	16,5%
Парантеза	10	19,7%
Инверсия	8	17,7%
Анафора	6	14,5%
Перечисление	3	31,6%
Итого	47	100

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Соотношения переводческих трансформаций в переводе Н.Л. Трауберг произведения Г.К. Честертонa "Неведение отца Брауна" (фрагмент в 30 000 знаков)

Способ передачи (Трансформации по В.Н. Комиссарову)	Количество	Процентное соотношение
Лексические трансформации		
Транскрипция и транслитерация	0	11,66%
Калькирование	1	0.33%
Генерализация	15	5.00%
Конкретизация	25	8.33%
Модуляция	35	21.67%
Грамматические трансформации		
Дословный перевод (синтаксическое уподобление)	40	13.33%
Грамматическая замена	10	13.33%
Членение предложения	5	1.67%
Комплексные (лексико-грамматические) трансформации		
Экспликация (описательный перевод)	8	2.67%
Антонимический перевод	2	0.67%
Компенсация (целостное преобразование)	0	0%
Технические приемы		
Добавление	12	4.00%
Опускание	60	20.00%
Перестановка	2	10.67%
Всего случаев	215	100%

